

ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Мая № 9. 1878 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 3 руб. 50 коп.
„ съ пересылкою „ „ 4 руб.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПЕЧАЛЬНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

29-го апрѣля въ половинѣ пятого часа
утра скончался Высокопреосвященный
Антоній, Архіепископъ Владимірскій и
Суздальскій, послѣ тяжелой восьмиднев-
ной болѣзни.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Божією споспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинекія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Оттоманскимъ обоюдные Полномочные Наши заключили и подписали въ Санъ-Стефано, 19-го февраля (3-го марта) сего 1878 года, предварительныя условія мира между Обѣими Имперіями, которыя отъ слова до слова гласятъ тако:

ПРЕЛИМИНАРНЫЙ МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Оттомановъ, движимые желаніемъ возвратить и обезпечить Своимъ государствамъ и Своимъ народамъ благодѣяніе мира, а также предупредить всякое новое усложненіе, которое могло бы угрожать этому миру, назначили въ качествѣ Своихъ Полномочныхъ для установленія, заключенія и подписанія прелиминарнаго мирнаго договора:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны— графа Николая Игнатъева, генераль-адъютанта Его Императорскаго Величества, генераль-лейтенанта, члена Государственнаго Совѣта, кавалера ордена св. Александра Невскаго съ брилліантами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ, и г. Александра Нели-

дова, камергера Императорскаго Двора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника, кавалера ордена св. Анны 1-й степени съ мечами и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ орденовъ,

и Его Величество Императоръ Оттомановъ, съ другой—Сафветашу, министра иностранныхъ дѣлъ, кавалера орденовъ Османіе съ брилліантами, Меджидіе 1-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ, и Садуллахъ-бея, посла Его Величества при германскомъ Императорскомъ дворѣ, кавалера орденовъ Меджидіе 1-й степени, Османіе 2-й степени и многихъ другихъ иностранныхъ орденовъ, которые по размѣнѣ своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Дабы положить конецъ непрестаннымъ столкновеніямъ между Турціею и Черногоріею, граница, раздѣляющая оба государства, будетъ исправлена согласно съ прилагаемою при семь картою и сообразно съ оговоркою, ниже помѣщаемою, слѣдующимъ образомъ:

Отъ горы Доброщицы граница прослѣдуетъ, по указанной константинопольскою конференціею чертѣ, чрезъ Билекъ до Корыта. Отсюда новая граница пройдетъ къ Гацко (Метохія-Гацко будетъ принадлежать Черногоріи) и къ слиянію рѣкъ Пивы и Тары, поднимаясь къ сѣверу по теченію Дрины до ея слиянія съ Лимомъ. Восточная граница Княжества пойдетъ вдоль этой послѣдней рѣчки до Пріеполя и направится черезъ Рошай къ Сухой-Планинѣ (оставляя Бихоръ и Рошай Черногоріи). Охватывая Ругово, Плаву и Гусинье, пограничная черта будетъ слѣдовать по горной цѣпи чрезъ Шлебъ, Пакленъ и вдоль сѣверной границы Албаніи по хребту горъ Копривника, Баба-врха и Воръ-врха до высшей точки горы Проклети. Отсюда граница направится черезъ высоту Бискащика и по прямому направленію подойдетъ къ озеру Ижичени-Хоти; прорѣзавъ Ижичени-Хоти и Ижичени-Кастрати, она пересѣчетъ Скутарское озеро и упрется въ Бояну, по руслу которой достигнетъ моря.—Нижшичь, Гацко, Спужъ, Подгорица, Жаблякъ и Антивари останутся за Черногоріею.

Установленіе окончательныхъ границъ Княжества будетъ возложено на европейскую комиссію, въ составъ которой войдутъ представители отъ Блистательной Порты и Черногорскаго правительства. Ком-

миссія эта подвергнетъ на мѣстѣ общее очертаніе границъ измѣненіямъ, какія сочтеть необходимыми и справедливыми съ точки зрѣнія взаимныхъ выгодъ и спокойствія обоихъ государствъ, причомъ каждому изъ нихъ дано будетъ соотвѣтственное возмѣщеніе, признаваемое необходимымъ.

Для судоходства по Боянѣ, дававшего постоянно поводъ къ пререканіямъ между Блистательною Портою и Черногорією, будутъ опредѣлены особыя правила, имѣющія быть выработанными тою же европейскою комиссією.

Статья II.

Блистательная Порта признаетъ окончательно независимость Княжества Черногоріи.

По соглашенію между Россійско-Императорскимъ Правительствомъ Оттоманскимъ и Княжествомъ Черногоріи будутъ опредѣлены въ послѣдствіи характеръ и форма взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, а именно: касательно назначенія черногорскихъ агентовъ въ Константинополь и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ,—выдачи преступниковъ, бѣжавшихъ на ту или другую территорію,—и подчиненія путешествующихъ по Оттоманской Имперіи или проживающихъ въ ней черногорцевъ оттоманскимъ законамъ и властямъ сообразно основаніямъ международнаго права и обычаямъ, установленнымъ относительно черногорцевъ.

Особое условіе будетъ заключено между Блистательною Портою и Черногорією для разрѣшенія вопросовъ, касающихся взаимныхъ отношеній жителей пограничныхъ мѣстностей обоихъ государствъ, а также военныхъ сооруженій на тѣхъ мѣстностяхъ.

Вопросы, по которымъ не послѣдовало бы соглашенія, должны быть покончены третейскимъ рѣшеніемъ Россіи и Австро-Венгріи. Впредь же, если произойдутъ споръ или столкновеніе, за исключеніемъ случаевъ, возникающихъ изъ-за терригоріальныхъ требованій, Турція и Черногорія предоставятъ разрѣшеніе своихъ несогласій Россіи и Австро-Венгріи, которыя совмѣстно будутъ постановлять третейское рѣшеніе.

Черногорскія войска должны будутъ очистить территорію, не вошедшую въ обозначенныя выше границы, въ десятидневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья III.

Сербія признана независимою.

Граница ея, обозначенная на прилагаемой при семъ картѣ, пойдетъ по руслу Дрины, оставляя Княжеству Малый-Зворникъ и Закаръ и направляясь далѣе по прежней границѣ, до истоковъ ручья Дезево близъ Стойлака.—Отсюда новая пограничная черта направится по теченію этого ручья до рѣки Рашка и затѣмъ по теченію сей послѣдней до Новаго-Базара.—Отъ Новаго-Базара, поднявшись вверхъ по ручью, который протекаетъ близъ деревень Мекинье и Трговище, до его истока, граница направится чрезъ Босуръ-Планину въ долину Ибара и спустится по теченію ручья, впадающаго въ эту рѣку близъ селенія Рыбанича.—Далѣе граница пойдетъ по теченію Ибара, Ситницы, Лабы и ручья Батинце до его истока (на Грапашницѣ-Планинѣ). Отсюда пограничная черта прослѣдуетъ по водораздѣлу Кривы и Ветерницы, достигнетъ по кратчайшей линіи этой послѣдней рѣки при устьѣ ручья Міовацка, подыметъ вверхъ по его теченію, пересѣчетъ Міовацку-Планину и спустится къ Моравѣ близъ деревни Калиманчи. Отъ сего мѣста граница спустится по Моравѣ до рѣки Влосины у селенія Стайковцы, затѣмъ, поднявшись вверхъ по теченію этой послѣдней, по Любераздѣ и по ручью Кукавице, пройдетъ чрезъ Суху-Планину по ручью Врыло до Нишавы и спустится по означенной рѣкѣ до деревни Крупаць, оттуда кратчайшею линіею соединится къ юго-востоку отъ Карауль-Баре съ прежней сербской границей, по которой будетъ слѣдовать до Дуная.

Ада-Кале будетъ очищена и скрыта.

Турецко-сербская коммиссія, при содѣйствіи русскаго комиссара, установитъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ окончательное очертаніе границъ и окончательно разрѣшитъ вопросы, касающіеся острововъ Дрины. Болгарскій делегатъ будетъ допущенъ къ участию въ трудахъ коммиссіи, когда она будетъ проводить границу между Сербіей и Болгаріей.

Статья IV.

Мусульмане, владѣющіе поземельною собственностью на присоединенной къ Сербіи территоріи и желающіе выселиться изъ Княжества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимыя имущества, сдавъ оныя въ аренду или поручивъ управленіе имѣніями другимъ лицамъ. На турецко-сербскую комиссію, съ участіемъ въ ней русскаго комиссара, будетъ возложено постановить въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ, касающимся признанія правъ на такія недвижимыя имущества, въ коихъ замѣшанъ интересъ мусульманъ. На ту же комиссію будетъ возложено установленіе въ трехлѣтній срокъ способа отчужденія имуществъ, принадлежащихъ правительству или духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, которые касаются частныхъ интересовъ, могущихъ быть приэтомъ затронутыми. До заключенія между Турціею и Сербіею непосредственнаго договора, устанавливающаго характеръ и форму взаимныхъ отношеній между Блистательною Портою и Княжествомъ, сербскіе подданные, путешествующіе по Оттоманской Имперіи или проживающіе въ ней, будутъ пользоваться положеніемъ, сообразнымъ съ общими началами международнаго права.

Сербскія войска должны будутъ очистить мѣстности, не включенныя въ обозначенныя выше границы, въ пятнадцатидневный срокъ со времени подписанія прелиминарнаго мирнаго договора.

Статья V.

Блистательная Порта признаетъ независимость Румыніи, которая предъявить свои права на вознагражденіе, имѣющее быть опредѣленнымъ обѣими сторонами.

До заключенія непосредственнаго договора между Турціею и Румыніею, румынскіе подданные будутъ пользоваться въ Турціи всѣми правами, которые обезпечены за подданными другихъ Европейскихъ Державъ.

Статья VI.

Болгарія образуетъ самоуправляющееся, платящее дань Княжество съ христіанскимъ правительствомъ и земскимъ войскомъ.

Окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены особою русско-турецкою комиссіею до очищенія Румелии Россійско-Императорскою арміею.—При измѣненіяхъ на мѣстѣ общаго очертанія границъ комиссія, согласно основаніямъ мира, приметъ во вниманіе начала народности большинства пограничныхъ жителей, а также типографическія условія и практическія нужды мѣстнаго населенія, касающіяся удобства сообщеній.

Размѣры Княжества Болгаріи опредѣлены въ общихъ чертахъ на прилагаемой при семь картѣ, долженствующей служить основаніемъ для окончательнаго разграниченія. Отъ новой границы Сербскаго княжества пограничная черта направится по западному рубежу казы Враньи до цѣпи Карадага. Повернувъ на западъ, граница пройдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Куманово, Кочани, Калканделепъ до горы Корабъ и отсюда по рѣкѣ Велещицѣ до слиянія ея съ Чорнымъ-Дриномъ. Направляясь на югъ по Дрину и затѣмъ по западной границѣ казы Охриды къ горѣ Линасъ, пограничная черта пойдетъ по западнымъ предѣламъ казъ: Горчи и Старово до горы Граммось. Далѣе пограничная черта чрезъ озеро Касторію дойдетъ до рѣки Могленицы и, спустившись по ея теченію, пройдетъ южнѣ Яницы (Вардаръ-Енидже) и направится чрезъ устье Вардара и по Галико къ селеніямъ Парта и Сарайкей; отсюда—чрезъ середину озера Бешикъ-Геля къ устьямъ рѣкъ Струма и Карасу и по морскому берегу до Буругеля; затѣмъ, повернувъ къ сѣверо-востоку—къ горѣ Чалтепе, по цѣпи Родопа до горы Крушово, по Чорнымъ-Балканамъ (Кара-Балканъ), по горамъ Ешекъ-Кулачи, Чепеліу, Караколасъ и Иши-кларъ до рѣки Арды. Отсюда пограничная черта будетъ проведена по направленію города Чирмена, оставляя городъ Адрианополь на югѣ, она пойдетъ чрезъ села: Сугутліу, Кара-Хамза; Арнаутъ-Кей, Акарджи и Ениджи до рѣки Теке-дересси. Слѣдуя по теченію Теке-дересси и Чорлу-дересси до Дулебургаса и далѣе по рѣкѣ Суджакъ-дере до селенія Сергена, пограничная черта пойдетъ по возвышенностямъ прямо къ Хакимъ-Табіаси, гдѣ она примкнетъ къ Чорному морю. Граница покинетъ морской берегъ близъ Мангалии, направится по южнымъ предѣламъ Тульчинскаго санджака и примкнетъ къ Дунаю выше Рассова.

Статья VII.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверж-

емъ Блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ еновъ царствующихъ династій великихъ Европейскихъ державъ не жетъ быть избранъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго останется не замѣщен-мъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же усло-яхъ и въ той же формѣ.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Филиппополѣ (Ловдивѣ) или въ Трновѣ, выработаетъ, до избранія Князя, подъ аблюденіемъ россійскаго Императорскаго комиссара и въ присутствіи ммисара оттоманскаго, уставъ будущаго управленія по примѣру го, какъ было сдѣлано въ 1830 году послѣ адрианопольскаго мира, ь придунайскихъ княжествахъ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгарское населеніе перемѣшано съ турец-амъ, греческимъ, валашскимъ (куцо-влахи) или другими, при выбо-ахъ или выработкѣ органическаго устава будетъ обращено должное ниманіе на права и потребности этихъ народностей.

Введеніе новаго образа правленія въ Болгаріи и наблюденіе за его римненіемъ будутъ поручены въ теченіе двухъ лѣтъ россійскому мператорскому комиссару. По прошествіи перваго года со времени веденія новаго порядка, Европейскіе Кабинеты—въ случаѣ, если то будетъ признано нужнымъ и если по сему предмету послѣдуетъ оглашеніе между ними, Россією и Блстательною Портою—могутъ присоединить особыхъ уполномоченныхъ къ россійскому Император-кому комиссару.

Статья VIII.

Оттоманскія войска не будутъ болѣе находиться въ Болгаріи и всѣ режнія крѣпости будутъ срыты на счотъ мѣстнаго правительства. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать, по своему смотрѣнію, военными припасами и другими принадлежащими ей пред-метами, оставленными въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ въ силу перемирія 19-го (31-го) января, а равно и тѣми военными припасами и предметами, которые оказались бы въ крѣпостяхъ Пумлѣ и Варнѣ.

До полного образованія земскаго войска, достаточнаго для охраны орядка, безопасности и спокойствія,—и численность коего будетъ

впослѣдствіи опредѣлена соглашеніемъ между оттоманскимъ правительствомъ и Россійскимъ Императорскимъ Кабинетомъ,—русскія войска будутъ занимать страну и, въ случаѣ надобности, оказывать содѣйствіе комиссару. Военное занятіе Болгаріи будетъ одинаково ограничено приблизительнымъ срокомъ въ два года.

Численность окупационнаго русскаго корпуса, составленнаго изъ шести дивизій пѣхоты и двухъ кавалерій, который останется въ Болгаріи по очищеніи Турціи Императорскою арміею, не будетъ превосходить пятидесяти тысячъ человекъ. Этотъ корпусъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Русскія войска, которыя будутъ занимать Болгарію, сохранять сообщенія съ Россіею не только чрезъ Румынію, но и чрезъ черноморскіе порты—Варну и Бургасъ, гдѣ они могутъ учредить на время занятія необходимые склады.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарія будетъ платить сюзеренному двору, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впослѣдствіи Блистательною Портою, опредѣлится соглашеніемъ между Россіею, оттоманскимъ правительствомъ и прочими кабинетами по истеченіи перваго года дѣйствія новыхъ учрежденій. Дань эта будетъ установлена сообразно средней доходности всей территоріи, которая войдетъ въ составъ Княжества.

Болгарія заступитъ Императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ рушучо-варнской желѣзной дорогѣ, на основаніи особаго соглашения между Блистательною Портою, правительствомъ Княжества и управленіемъ означенной дороги. Рѣшеніе вопросовъ касательно другихъ желѣзныхъ дорогъ, проходящихъ по Княжеству предоставляется также соглашенію между Блистательною Портою, учрежденнымъ правительствомъ Болгаріи и правленіями заинтересованныхъ компаній.

Статья X.

Блистательная Порта будетъ имѣть право пользоваться проходомъ чрезъ Болгарію для перевоза по опредѣленнымъ путямъ войскъ, военныхъ припасовъ и провіанта въ области, находящіяся за предѣлами Княжества, и обратно. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ со времени рати-

фикации настоящаго акта, въ избѣжаніе затрудненій и недоразумѣній въ примѣненіи сказаннаго права, условія пользованія имъ будутъ опредѣлены по соглашенію Блистательной Порты съ управленіемъ въ Болгаріи особымъ уставомъ, обезпечивающимъ, между прочимъ военныя нужды Блистательной Порты.

Само собою разумѣется, что вышеозначенное право распространяется исключительно на оттоманскія регулярныя войска; иррегулярныя же — баши-бузуки и черкесы — безусловно будутъ исключены изъ него.

Блистательная Порта предоставляетъ себѣ также право провозить черезъ Княжество свою почту и содержать въ немъ телеграфную линію, относительно чего будетъ также сдѣлано соглашеніе выше упомянутымъ способомъ и въ одинаковый срокъ.

Статья XI.

Землевладѣльцы вѣроисповѣданія мусульманскаго и другихъ, которые пожелали бы избрать мѣсто жительства внѣ Княчества, могутъ сохранить за собою, въ его предѣлахъ, недвижимую собственность, отдавъ оную въ аренду или поручивъ управленіе ею другимъ лицамъ. Турецко-болгарскія комиссіи, подъ наблюденіемъ русскихъ комиссаровъ, будутъ засѣдать въ главныхъ центрахъ населенія и постановлять въ теченіи двухъ лѣтъ окончательныя рѣшенія по всѣмъ вопросамъ о признаніи правъ собственности на недвижимыя имущества, въ которыхъ замѣшаны интересы мусульманъ и лицъ другихъ исповѣданій. На подобныя же комиссіи будетъ возложено окончательное устройство въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способовъ отчужденія, эксплуатаціи и употребленія въ пользу Блистательной Порты имуществъ, принадлежащихъ правительству и духовнымъ учрежденіямъ (вакуфъ).

По истеченіи вышесказаннаго двухлѣтняго срока всѣ имущества, на которыя не будетъ предъявлено требованій, будутъ проданы съ публичнаго торга и вырученная отъ сего сумма обращена на содержаніе вдовъ и сиротъ — какъ мусульманъ, такъ и христіанъ — жертвъ послѣднихъ событій.

Статья XII.

Всѣ крѣпости на Дунаѣ будутъ скрыты. Впредь на берегахъ этой рѣки не будетъ болѣе укрѣпленій; не будетъ также въ водахъ Румынскаго, Сербскаго и Болгарскаго Княжествъ военныхъ судовъ, кромѣ обычныхъ станціонеровъ и мелкихъ судовъ, предназначаемыхъ для надобностей рѣчной полиціи и таможеннаго управления.

Правда, обязательства и льготы международной ниже-дунайской комиссіи остаются неприкосновенными.

Статья XIII.

Блистательная Порта принимаетъ на себя возстановленіе судоходства Сулинскаго рукава и вознагражденіе частныхъ лицъ, коихъ имущества пострадали отъ войны и вслѣдствіе прекращенія плаванія по Дунаю, назначая на этотъ двойной расходъ пятьсотъ тысячъ франковъ изъ суммъ, которыя дунайская комиссія должна оттоманскому правительству.

Статья XIV.

Въ Босніи и Герцеговинѣ будутъ немедленно введены сообщенныя оттоманскимъ уполномоченнымъ въ первомъ засѣданіи константинопольской конференціи, предложенія Европейскихъ Державъ, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ установлены по взаимному соглашенію между Блистательною Портою, русскимъ и австро-венгерскимъ правительствами. Недоимки не будутъ взыскиваемы и текущіе доходы этихъ провинцій до перваго марта тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года будутъ исключительно обращаемы на вознагражденіе семействъ бѣглецовъ и жителей, пострадавшихъ отъ послѣднихъ событій, безъ различія ихъ народности и вѣроисповѣданія, а равно и на мѣстныя нужды страны. Сумма, которая по истеченіи сказаннаго срока должна будетъ ежегодно причитываться центральному правительству, имѣеть быть опредѣлена соглашеніемъ между Турціею, Россіею и Австро-Венгріею.

Статья XV.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ органической уставъ 1868 года, сообразуясь съ желаніями, уже выраженными мѣстнымъ населеніемъ.

Подобный же уставъ, примѣненный къ мѣстнымъ потребностямъ, будетъ также введенъ въ Эпиръ и Фессалии и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не предусматрѣно настоящимъ актомъ.

Разработка подробностей новаго устава будетъ поручена въ каждой области особымъ комиссіямъ, въ коихъ туземное населеніе получить широкое участіе. Результаты этихъ трудовъ будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты, которая, прежде чѣмъ примѣнитъ ихъ, посоветуется съ Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ.

Статья XVI.

Въ виду того, что очищеніе русскими войсками занимаемыхъ ими въ Арменіи мѣстностей, которыя должны быть возвращены Турціи, могло бы подать тамъ поводъ къ столкновеніямъ и усложненіямъ, могущимъ вредно отразиться на добрыхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ,—Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ армянами, и оградить безопасность послѣднихъ отъ курдовъ и черкесовъ.

Статья XVII.

Полная и безусловная амнистія даруется Блистательною Портою всѣмъ оттоманскимъ подданнымъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ, и всѣ лица, вслѣдствіи сего подвергнутыя заключенію или отправленныя въ ссылку, будутъ немедленно освобождены.

Статья XVIII.

Блистательная Порта обратитъ особенное вниманіе на мнѣніе, выраженное комиссарами посредствующихъ державъ по вопросу о правѣ владѣнія городомъ Котуромъ, и обязуется привести въ исполненіе работы по окончательному проведенію турецко-персидской границы.

Статья XIX.

Вознагражденіе за войну, а равно убытки, причиненные Россіи, которые Его Величество Императоръ Всероссійскій требуетъ и которые Блистательная Порта обязалась Ему уплатить, заключаются въ:

а) девяти стахъ милліоновъ рублей военныхъ издержекъ (содержаніе арміи, возмѣщеніе припасовъ, военные заказы);

б) четырехстахъ милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ южному побережью государства, отпускной торговлѣ, промышленности и желѣзнымъ дорогамъ.

с) ста милліонахъ рублей убытковъ, причиненныхъ Кавказу вторженіемъ.

д) десяти милліонахъ рублей проторей и убытковъ русскимъ поданнымъ и учрежденіямъ въ Турціи.

Итого тысяча четыреста десять милліоновъ рублей.

Принимая во вниманіе финансовыя затрудненія Турціи и сообразуясь съ желаніемъ Его Величества Султана, Императоръ Всероссійскій соглашается замѣнить уплату большей части исчисленныхъ въ предъидущемъ параграфѣ суммъ слѣдующими территоріальными уступками:

а) Тульчинскій санджакъ, то есть, уѣзды (казы): Килии, Сулины, Махмудіе, Исакчи, Тульчи, Мачина, Бабадага, Гирсова, Кюстендже и Меджидіе, а равно острова Дельты и Змѣиный островъ. Не желая присоединять себѣ означенной территоріи и острововъ Дельты, Россія предоставляет себѣ промѣнять ихъ на отчужденную отъ нея трактатомъ 1856 года часть Бессарабіи, граничащую съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго-Стамбула. Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловель имѣеть быть рѣшонъ русско-румынскою комисіей въ годовой срокъ со времени ратификаціи мирнаго трактата.

б) Ардаганъ, Карсъ, Батумъ, Баязидъ и территорія до Саганлуга. Въ общихъ чертахъ граница отъ берега Чернаго моря направится по хребту горъ, служащихъ водораздѣломъ притоковъ рѣкъ Хопы и Чароха, и по горной цѣпи къ югу отъ города Артвина до рѣки Чароха, близъ селеній Алата и Бешагета; затѣмъ граница направится по вершинамъ горъ Дервеникъ-Геки, Хорчезора и Беджигинъ-дага, по хребту, раздѣляющему притоки рѣкъ Тортумъ-чая и Чароха и по высотамъ близъ Яйлы-Вихина до селенія Вихинъ-Килисса на рѣкѣ Тортумъ-чаѣ. Отсюда пограничная черта направится по цѣпи Сиври-дага до перевала того же имени, проходя на югъ отъ селенія Нориманъ; далѣе граница повернетъ къ юго-востоку, послѣдуетъ къ Зивину, откуда—пройдя на западъ отъ дороги изъ Зивина въ селенія Ардостъ и Хорассанъ, направится на югъ къ Саганлугской цѣпи, до селенія Ги-

личманъ, затѣмъ по хребту Шаріанъ-дага достигнетъ, въ десяти верстахъ къ югу отъ Хамура, Мурадчайскаго ущелія; потомъ граница пройдетъ вдоль по хребту Алладага, по вершинамъ Хори и Тандурега, и пройдя на югъ отъ Баязидской долины, примкнетъ къ прежней турецко-персидской границѣ къ югу отъ Казли-Геля.

Окончательныя границы присоединенной къ Россіи территоріи, обозначенныя на прилагаемой при семъ картѣ, будутъ установлены комиссіею изъ русскихъ и оттоманскихъ делегатовъ. Комиссія эта приметъ во вниманіе, при своихъ работахъ, какъ топографію мѣстности, такъ и необходимыя условія для хорошей администраціи и для обезпеченія спокойствія страны.

с) Территоріи, означенныя въ параграфахъ а и б, уступаются Россіи въ замѣнъ суммы тысячи ста милліоновъ рублей. Что касается остальной части вознагражденія, за исключеніемъ десяти милліоновъ рублей, слѣдующихъ русскимъ учрежденіямъ и подданнымъ въ Турціи, то есть трехсотъ милліоновъ рублей, то способъ ихъ уплаты и предназначаемыя къ тому обезпеченія будутъ опредѣлены слѣдующимъ соглашеніемъ между Россійскимъ Императорскимъ Правительствомъ и правительствомъ Его Величества Султана.

д) Десять милліоновъ рублей, выговоренныхъ въ видѣ вознагражденія подданнымъ и учрежденіямъ русскимъ въ Турціи, имѣютъ быть уплачиваемы по мѣрѣ того, какъ требованія заинтересованныхъ лицъ и учрежденій будутъ рассмотрѣны Россійскимъ Посольствомъ въ Константинополь и переданы Блистательной Портѣ.

Статья XX.

Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры къ полюбовному окончанію нерѣшенныхъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ тяжбныхъ дѣлъ русско-подданныхъ, къ вознагражденію тяжущихся, если есть на то достаточный поводъ, и къ безотлагательному приведенію въ исполненіе произнесенныхъ судебныхъ рѣшеній.

Статья XXI.

Жители уступленныхъ Россіи мѣстностей, желающіе поселиться внѣ ихъ предѣловъ, могутъ удалиться, продавъ свои недвижимыя имущества, на что означеннымъ лицамъ даруется трехлѣтній срокъ

со дня ратификаціи настоящаго акта. По прошествіи сказаннаго срока жители, не покинувшіе страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, останутся въ русскомъ подданствѣ.

Недвижимыя имущества, принадлежація правительству или духовнымъ учрежденіямъ, находящимся внѣ предѣловъ поименованныхъ выше мѣстностей, имѣютъ быть проданными въ тотъ же трехлѣтній срокъ по способу, который будетъ установленъ особою русско-турецкою комиссіею. Этой же комиссіи будетъ поручено опредѣлить способъ вывоза оттоманскимъ правительствомъ военныхъ и боевыхъ припасовъ, провіанта и другихъ предметовъ, принадлежащихъ правительству и которые оказались бы въ укрѣпленіяхъ, городахъ и мѣстностяхъ, уступленныхъ Россіи и незанятыхъ въ настоящее время русскими войсками.

Статья XXII.

Русскіе духовныя лица, паломники и иноки, путешествующіе или пребывающіе въ Европейской и Азіатской Турціи, будутъ пользоваться тѣми же правами, преимуществами и льготами, какъ иностранныя духовныя лица другихъ народностей. За Императорскимъ Посольствомъ и за русскими консульствами въ Турціи, признается право официальной защиты, какъ вышеозначенныхъ лицъ, такъ и ихъ имуществъ, а равно духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ учрежденій въ святыхъ мѣстахъ и другихъ мѣстностяхъ.

Аѳонскіе монахи русскаго происхожденія, сохраняютъ свои имущества и прежнія льготы, и будутъ продолжать пользоваться въ трехъ монастыряхъ, имъ принадлежащихъ, и въ зависящихъ отъ нихъ учрежденіяхъ тѣми же правами и преимуществами, которыя обезпечены за другимъ духовными учрежденіями и монастырями Аѳонской горы.

Статья XXIII.

Всѣ договоры, конвенціи, обязательства, прежде сего заключенные между обѣими Высшими договаривающимися сторонами касательно торговли, подсудности и положенія русско-подданныхъ въ Турціи, и утратившіе значеніе вслѣдствіе войны, снова вступятъ въ силу, за исключеніемъ условій, измѣненныхъ настоящимъ актомъ. Оба правительства будутъ снова взаимно поставлены, касательно всѣхъ своихъ обязательствъ и сношеній торговыхъ и другихъ въ то же положеніе, въ которомъ они находились до объявленія войны.

Статья XXIV.

Босфоръ и Дарданеллы будутъ открыты, какъ во время войны, такъ и во время мира, для торговыхъ судовъ нейтральныхъ державъ, приходящихъ изъ русскихъ портовъ или отправляющихся въ оныя. Вслѣдствіе сего, Блистательная Порта обязуется впредь болѣе не устанавливать недѣйствительной блокады портовъ Чорнаго и Азовскаго морей, какъ не соотвѣтствующей точному смыслу деклараціи, подписанной въ Парижѣ 4-го (16-го) апрѣля 1856 года.

Статья XXV.

Полное очищеніе Россійскою арміею Европейской Турціи, за исключеніемъ Болгаріи, произойдетъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ послѣ заключенія окончательнаго мира между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Его Величествомъ Султаномъ.

Дабы выиграть время и избѣжать продолжительнаго пребыванія русскихъ войскъ въ Турціи и Румыніи, часть Императорской арміи можетъ быть направлена къ портамъ, Чорнаго и Мраморнаго морей для посадки на суда, принадлежащія Русскому Правительству или зафрахтованныя на этотъ случай.

Очищеніе войсками Азіятской Турціи, произойдетъ въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня заключенія окончательнаго мира. Русскимъ войскамъ будетъ предоставлена возможность сѣсть на суда въ Трапезундѣ, для возвращенія чрезъ Кавказъ или Крымъ.

Немедленно по обмѣнѣ ратификаціи будутъ приняты мѣры къ выводу войскъ.

Статья XXVI.

До тѣхъ поръ пока Россійскія Императорскія войска будутъ находиться въ мѣстностяхъ, имѣющихъ быть въ силу настоящаго акта возвращенными Блистательной Портѣ, управленіе и существующій порядокъ въ нихъ останутся въ томъ же видѣ, какъ во время занятія. Блистательная Порта не должна будетъ принимать никакого участія въ управленіи въ теченіи всего этого времени, до окончательнаго выхода всѣхъ русскихъ войскъ.

Оттоманскія войска могутъ вступить въ мѣстности, возвращаемыя Блистательной Портѣ, а послѣдняя приступить въ нихъ къ отправ-

ленію своей власти тогда лишь, когда для всякаго мѣста и всякой области, очищаемыхъ русскими войсками, начальникъ этихъ войскъ поставитъ о семъ въ извѣстность назначеннаго Блистательною Портою на этотъ случай офицера.

Статья XXVII.

Блистательная Порта принимаетъ обязательство не преслѣдовать ни коимъ образомъ и не позволять преслѣдовать турецкихъ подданныхъ, которые были бы замѣшаны въ сношеніяхъ съ русскою арміею во время войны. Въ случаѣ если бы нѣкоторые лица пожелали удалиться съ своими семействами вслѣдъ за русскими войсками, оттоманскія власти тому не воспротивятся.

Статья XXVIII.

Немедленно по ратификаціи прелеминарнаго мирнаго договора, военно-плѣнные будутъ взаимно возвращены при посредствѣ назначенныхъ съ той и съ другой стороны особыхъ комиссаровъ, которые отправятся съ этою цѣлью въ Одессу и Севастополь. Оттоманское правительство уплатитъ въ восемнадцать разныхъ сроковъ, въ теченіи шести лѣтъ, согласно счетамъ, составленнымъ вышеупомянутыми комиссарами, всѣ расходы по содержанію военно-плѣнныхъ, которые бѣдутъ возвращены сему правительству.

Обмѣнъ плѣнныхъ между оттоманскимъ правительствомъ и правительствами Румыніи, Сербіи и Черногоріи произойдетъ на такихъ же основаніяхъ; при этомъ однако въ денежныхъ расчетахъ число возвращаемыхъ оттоманскимъ правительствомъ плѣнныхъ будетъ вычитаемо изъ числа плѣнныхъ, которые будутъ ему возвращаемы.

Статья XXIX.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ Ихъ Императорскими Величествами Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Оттомановъ, и ратификаціи будутъ обмѣнены въ пятнадцатидневный срокъ, или ранѣе, буде то возможно, въ С.-Петербургѣ, гдѣ также произойдетъ соглашеніе относительно мѣста и времени, гдѣ и когда условія настоящаго акта будутъ облечены въ торжественную форму, обычную для мирныхъ трактатовъ. Пребываетъ однако вполнѣ установленнымъ, что высокія договаривающіяся стороны считаютъ себя формально связанными настоящимъ актомъ со времени его ратификаціи.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные Полномочные подписали настоящій актъ и приложили къ нему свои печати.

Въ Санъ-Стефано. 19-го февраля (3-го марта) 1878 года.

П о д п и с а л и :

Графъ Н. Имятьевъ.

(М. П.)

Нелидовъ.

(М. П.)

Сафветъ.

(М. П.)

Садуллахъ.

(М. П.)

Пропущенное въ статьѣ XI прелеминарнаго мирнаго договора, подписаннаго сегодня 19-го февраля (3-го марта) 1878 года окончаніе, долженствующее войти въ помянутую статью:

Жители Княжества Болгаріи, путешествующіе или пребывающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены оттоманскимъ законамъ и властямъ. Санъ-Стефано. 19-го февраля (3 го марта) 1878 года.

П о д п и с а л и :

Графъ Н. Имятьевъ.

Нелидовъ.

Сафветъ.

Садуллахъ.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего прелимирнаго мирнаго договора, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали. Въ увѣреніе чего Мы сію Нашу Императорскую ратификацію Собственно-ручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ, марта 4-го дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое. Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

(М. П.)

Контрасигнировалъ: Государственный Канцлеръ *Князь Горчаковъ.*

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По случаю кончины Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, Консисторія между прочимъ, постановила и Его Преосвященство Іаковъ, Епископъ Муромскій, утвердилъ: о кончинѣ Высокопреосвященнаго Антонія дать знать Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, Протоіереямъ Соборовъ и Благочиннымъ, чтобы они, вмѣсто умершаго Преосвященнаго, на эктеніяхъ возносили имя Преосвященнѣйшаго Іакова, Епископа Муромскаго и въ теченіи шести недѣль прилагали эктенію объ усопшемъ, о чемъ и пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для зависящаго со стороны ихъ исполненія.

Отношеніе Владимірскаго Господина Губернатора во Владимірскую Духовную Консисторію съ правилами Врачебнаго Отдѣленія противъ тифа.

Современи прибытія въ предѣлы Имперіи значительнаго числа военно-плѣнныхъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ ихъ расквартированія обнаруживаются различныя болѣзни, принимающія мѣстами эпидемическій характеръ. Съ наступленіемъ весны зараза можетъ принять угрожающіе размѣры, если не будутъ своевременно приняты всѣ предупредительныя мѣры. По этому Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярѣ отъ 23 февраля сего года, за № 23, сообщая о вышеизложенномъ, предлагаетъ мнѣ, при участіи Губернскаго Врачебнаго Инспектора и другихъ лицъ мадицинскаго персонала, войти въ соглашеніе съ представителями мѣстныхъ общественныхъ учреждений о тѣхъ распоряженіяхъ, какія необходимо предпринять нынѣ же, дабы по возможности уменьшить число заболѣваній. При этомъ, останавливаясь на

получаемыхъ въ Министерствѣ свѣдѣніяхъ о допускаемомъ на многихъ кладбищахъ небрежномъ закапываніи мертвыхъ тѣлъ, чрезъ что распространяемое разлагающимися трупами зловоніе дѣйствуетъ разрушительно на здоровье, въ особенности въ мѣстностяхъ, пораженныхъ эпидеміями, Его Высочайшее Провидѣніе проситъ меня, возложить на личную отвѣтственность назначенныхъ чиновниковъ строгое наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ установленныхъ закономъ правилъ о погребеніи мертвыхъ (т. XIII св. зак. изд. 1857 г. ст. 909—934).

По полученіи настоящаго предложенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изложенный выше вопросъ мною переданъ былъ на обсужденіе совѣщательнаго Присутствія Врачебнаго Отдѣленія Губернскаго Правленія, которымъ признано необходимымъ: а) въ городахъ: 1) произвести немедленно до наступленія болѣе теплаго времени, когда дѣлается весенняя распутица, совершенную очистку улицъ, дворовъ и въ особенности помойныхъ ямъ и ретирадныхъ мѣстъ. Всѣ нечистоты изъ помойныхъ ямъ и ретирадныхъ мѣстъ должны быть вывезены далеко за городъ, въ извѣстное, опредѣленное мѣсто, ниже теченія рѣкъ, на которыхъ стоятъ города, и тамъ должны быть зарыты въ глубоко вырытыхъ ямахъ, кои необходимо сверху засыпать не гашеною извѣстью. 2) По вывозкѣ нечистотъ, улицы и дворы должны быть содержимы въ надлежащей чистотѣ, а помойныя ямы и ретирадныя мѣста должны быть постоянно дезинфицированы, по мѣрѣ накопленія въ нихъ нечистотъ, (растворомъ желѣзнаго купороса, полагая 2 фунта на ведро воды, или 1 фунтъ желѣзнаго купороса и 2 фунта древеснаго дегтя),—онѣ должны быть сколь возможно чаще очищаемы вышесказаннымъ способомъ. Приобрѣтеніе дезинфиціонныхъ средствъ для бѣдныхъ жителей возложить на обязанность Городскихъ Управъ. 3) Раздѣлить города на санитарныя участки въ каждомъ изъ нихъ избрать изъ жителей особаго попечителя и его помощника, для наблюденія за исполненіемъ указанныхъ въ 1 двухъ пунктахъ мѣръ. На его же обязанность возложить слѣдить за появленіемъ болѣзни въ его участкѣ. О заболѣвающихъ попечитель обязанъ немедленно давать знать Полиціи для дальнѣйшаго распоряженія. Домовладѣльцевъ обязать подпискою немедленно доносить попечителю о каждомъ заболѣвающимъ тифомъ. 4) Обращать вниманіе на содержаніе въ чистотѣ тѣхъ домовъ, въ коихъ учреждены торговыя заведенія всякаго рода; за содержаніемъ этихъ заведеній въ чистотѣ должны строго

слѣдить полиція и городовые врачи. 5) Въ случаѣ обнаруженія болѣзни въ какомъ либо домѣ, совѣтовать отдѣлять по возможности заболѣвшихъ отъ здоровыхъ, освѣжать сколь возможно чаще и дезинфицировать ихъ посѣщеніе надлежащимъ образомъ. Попечение о леченіи бѣдныхъ больныхъ возложить на обязанность попечителей на средства города. 6) Носильное и постельное платье, какъ заболѣвшихъ, такъ въ особенности умершихъ отъ тифа подвергать полной дезинфекціи (а именно вымыванію въ щелокѣ, а затѣмъ въ чистой водѣ и потомъ провѣтриванію не менѣе двухъ недѣль). Остальная одежда больныхъ должна быть также провѣтриваема столько же времени. Солому, сѣно и вообще всякую набивку изъ тюфяковъ, на которыхъ лежали больные, сжигать съ должною осторожностію. Кровати, лавки и всякую деревянную мебель, находящуюся въ помѣщеніи больныхъ, тщательно омыватъ щелокомъ и самое помѣщеніе окуривать по наставленію врачей. 7) Строжайше вмѣнить въ отвѣтственную обязанность Полиціи наблюдать, чтобы каждый умершій отъ тифа былъ зарываемъ въ могилѣ глубиною ни какъ не менѣе 3 аршинъ, и, чтобы могила засыпалась землею надлежащимъ образомъ и сверху посыпалась негашеною известью. Желательно было бы, чтобы для такого рода умершихъ на кладбищѣ было бы отведено отдѣльное мѣсто. Вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить и Священниковъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ этихъ мѣръ. 8) Просить Епархіальнаго Архіерея, въ случаѣ появленія тифозной эпидеміи среди городского населенія, сдѣлать распоряженіе, чтобы умершіе выносились въ церковь и на кладбище въ закрытыхъ гробахъ. 9) Постельныя принадлежности бывшія въ употребленіи плѣнныхъ турокъ сжечь, — объ исполненіи чего обратиться къ Губернскому Распорядительному Комитету. 10) Дома занимаемые казармами для плѣнныхъ, а равно нанимаемые подъ больницы — дезинфицировать, — о чемъ обратиться къ Городской Управѣ. Объ этихъ мѣрахъ поставить въ извѣстность всѣ уѣздныя учрежденія, гдѣ нынѣ есть плѣнные. 11) Объ исполненіи мѣръ относящихся до очистки жилыхъ помѣщеній и дворовъ, какъ можно скорѣе поставить въ извѣстность жителей города чрезъ посредство Полиціи, и б) Въ селеніяхъ: 1) Внушить крестьянамъ, чтобы въ каждомъ домѣ соблюдалась, по возможности, чистота и опрятность, производилось, какъ можно чаще, освѣженіе воздуха посредствомъ провѣтриванія, а затѣмъ окуриванія квасомъ. 2) Внушить, что въ случаѣ появленія болѣзни

каждый крестьянинъ обязанъ тотъ часъ же давать знать селенному старостѣ и десятскому. Старосты же и десятскіе съ своей стороны обязаны ежедневно сами справляться о больныхъ, и въ случаѣ появленія болѣзни сообщать Полиціи и земскому врачу или ближайшему участковому фельдшеру. Наставленіе врачей должны быть исполняемы въ точности и безпрекословно. 3) Самихъ заболѣвшихъ необходимо отправлять въ земскія больницы, или пріемные покои, или отводить для нихъ особое помѣщеніе, — о чемъ предупредить для своевременныхъ распоряженій земскія Управы. Во всякомъ случаѣ больные должны быть отдѣлены, сколько возможно, отъ здоровыхъ. Въ дома, гдѣ находятся больные, постороннихъ лицъ не допускать, исключая самыхъ близкихъ родныхъ. Въ этихъ домахъ въ особенности заботиться объ освѣженіи воздуха и окуриваніи. 4) Носильное и постельное бѣлье какъ заболѣвшихъ, такъ въ особенности умершихъ отъ тифа подвергать полной дезинфекціи (а именно: вымыванію въ щелокѣ, а за тѣмъ въ чистой водѣ и потомъ провѣтриванію не менѣе двухъ недѣль). Остальная одежда больныхъ должна быть также провѣтриваема столько же времени. Солому, сѣно и вообще всякую набивку изъ тюфяковъ, на которыхъ лежали больные сжигать съ должною осторожностію. Кровати, лавки и всякую деревянную мебель, находившуюся въ помѣщеніи больныхъ, тщательно омыватъ щелокомъ и окуривать самое помѣщеніе по наставленію врачей. 5) Строжайше вмѣнить въ отвѣтственную обязанность полиціи наблюдать, чтобы каждый умершій отъ тифа былъ зарываемъ въ могилахъ глубиною ни какъ не менѣе 3-хъ аршинъ, могила засыпалась землею надлежащимъ образомъ и сверху посыпалась негашеною известью. 6) Сельскихъ священниковъ просить слѣдить какъ за исполненіемъ этихъ мѣръ, такъ и внушать крестьянамъ, чтобы они строго соблюдали всѣ вышеизложенныя мѣры и въ точности исполняли всѣ совѣты и наставленія врачей. 7) Объ исполненіи всего вышеизложеннаго какъ можно скорѣе поставить въ извѣстность всѣхъ жителей селеній чрезъ посредство полиціи.

О семъ, для зависящихъ въ чемъ слѣдуетъ распоряженій, имѣю честь сообщить Гг. Уѣзднымъ Предводителямъ Дворянства, въ Губернскій и Уѣздные Распорядительные Комитеты, равно и во всѣ Земскія Управы Владимірской губерніи, а также предписываю Влади-

мірскому и Иваново-Вознесенскому Полиціймейстерамъ и всѣмъ Уѣзднымъ Исправникамъ, возлагая при томъ на обязанность послѣднихъ наблюденіе за погребеніемъ мертвыхъ тѣлъ.

11-го апрѣля въ Консистеріи опредѣлено: предписать епархіальному духовенству, чтобы оно, въ видахъ охраненія народнаго здравія отъ повальной болѣзни, во-1-хъ само строго исполняло всѣ предписываемыя Владимірскимъ Врачебнымъ Отдѣленіемъ предупредительныя мѣры противъ распространенія эпидемическихъ болѣзней и своими пастырскими убѣжденіями располагало бы своихъ прихожанъ особенно сельскихъ къ точному исполненію указанныхъ мѣръ, внушивъ имъ, что къ охраненію своего здоровья и жизни ближнихъ нашихъ побуждаетъ насъ не только законъ гражданскій но и законъ Евангелія и самой природы, чтобы во-2-хъ городское духовенство, въ случаѣ появленія въ городахъ эпидеміи, въ видахъ предупрежденія распространенія эпидемической заразы на живыхъ отъ тѣлъ умершихъ, убѣждало своихъ прихожанъ выносить тѣла умершихъ отъ тифозной, или другой какой заразительной болѣзни, въ церковь и провожать на кладбища въ закрытыхъ гробахъ, не открывая ихъ и при совершеніи самого отпѣванія и чтобы наконецъ въ-3-хъ приходскіе и кладбищенскіе священники наблюдали, чтобы умершіе отъ тифозной болѣзни зарывались въ могилахъ не мене 3-хъ аршинъ, посыпались сверху негашеною известью и, если по мѣстности представится возможность, всѣ таковыя умершіе погребались бы въ отдѣльныхъ на кладбищахъ мѣстахъ, о чемъ припечатать къ должному свѣдѣнію и точному исполненію въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

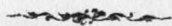
Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 23-го марта за №№ 847 и 850 преподано благословеніе Св. Синода: 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ, за пожертвованія въ пользу церквей слѣдующимъ лицамъ: крестьянину покровскаго уѣзда, деревни Ликина, Игнатію **Яшину**; церковному старостѣ села Егорья, ковровскаго уѣзда, крестьянину деревни Шешуковки, Захару **Лугину**; церковному старостѣ николаевской церкви села Троицкаго-Колычева, меленковскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Ѳеодору **Ѳеодоровскому**; временно московскому 2-й гильдіи купцу Ѳеодору **Воронову**; муромскому купцу Григорію **Тарасову**; церковному старостѣ никольской церкви села Щербова, ковровскаго уѣзда, гор. Иваново-Вознесенска 2-й гильдіи купцу Григорію **Васильеву**; церковному старостѣ гор. Шуи, Крестовоздвиженской церкви, шуйскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю **Посылину**; коллежскому ассесору Александру **Протасьеву**, крестьянину владимірскаго уѣзда дер. Добрыниной Дмитрію **Толкову**, гор. Иваново-Вознесенска 2-й гильдіи купцу Ѳеодору **Снобеникову**, старостѣ Богородицкой церкви гавриловскаго посада, суздальскаго уѣзда, 2-й гильдіи купцу Алексѣю **Зезину**, и 2) безъ оныхъ—гор. Иваново-Вознесенска, купеческому брату Симеону **Напалкову**; купеческой вдовѣ, гор. Иваново-Вознесенска, Софьѣ **Напалковой**; церковному старостѣ села Спасъ-Юрцева, ковровскаго уѣзда, ковровскому купеческому сыну Виктору **Кучину**; церковному старостѣ села Новаго-Заозерья, ковровскаго уѣзда, крестьянину Тимоѳею **Малышеву**; церковному старостѣ села Павловскаго, ковровскаго уѣзда, крестьянину Косъмѣ **Якимову**; церковному старостѣ Покровской церкви, погоста Покрова, что въ Сеньгу, покровскаго уѣзда, крестьянину деревни Филипова, Филиппу **Вареоломѣеву**; киржачскому купцу Ефиму **Кулагину**; крестьянину гороховецкаго уѣзда, села Ѳоминки, Степану **Носову**; крестьянину покровскаго уѣзда, деревни Боровкова, Роману **Крылову** съ сыновьями; крестьянину села Панфилова, муромскаго уѣзда, Алексѣю **Стрижеву**; крестьянину покровскаго уѣзда, деревни Ратиборова, Ивану **Хохлову**; крестьянской вдовѣ покровскаго уѣзда, деревни Тарасова, Неонилѣ **Елиновой**; шуйской купеческой вдовѣ, Евдокіи **Крайкиной**; города Иваново-Вознесенска, почетной гражданкѣ вдовѣ Александрѣ **Ярухиной** и отставному солдату Ѳеодору **Бычкову**.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства:

Титулярному совѣтнику Петру Матвѣевичу Груздеву, за пожертвованіе въ муромскій Спасскій монастырь 5% государственнаго билета во 100 руб., по завѣщанію г. Гумилевскаго на поминавленіе усопшихъ его родственниковъ и супругѣ покойнаго г. Когина Аннѣ Ивановнѣ, за пожертвованіе въ муромскій Благовѣщенскій монастырь священническаго и діаконскаго облаченія серебряной парчи по небесному цвѣту съ шелковыми цвѣтами и двухъ шелковыхъ подризниковъ.

Перемѣщены: Вязниковскаго Собора Протоіерей Іоаннъ Павлушковъ къ Владимірской Николозлатовратской церкви, а на его мѣсто Муромскаго Собора священникъ Іоаннъ Смирновъ, съ возложеніемъ на него должностей благочиннаго и предсѣдателя по мѣстному цензурному комитету.

15-го числа апрѣля въ началѣ одиннадцатаго часа вечера скончался Владимірской Николозлатовратской церкви отецъ протоіерей ІАКОВЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ МИЛОВСКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Печальное извѣстіе. Правительственныя распоряженія: Прелиминарный мирный договоръ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Дозволено цензурою. Мая 1-го дня 1878 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая

№ 9.

1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Импера-
тора Александра Николаевича (17-го Апрѣля 1878 г.).

Христосъ Воскресе!

Съ свѣтлымъ пасхальнымъ торжествомъ сливается для насъ въ нынѣшній день и свѣтлое торжество о царѣ нашемъ. Оба эти торжества нисколько однако же не мѣшаютъ

единству нашего ликующего чувства. Напротивъ торжество вѣры и церкви глубоко объединяетъ съ собою, и тѣмъ еще болѣе возвышаетъ и украшаетъ торжество о царственномъ представителѣ Христовой вѣры и верховномъ покровителѣ Православной церкви въ нашемъ отечествѣ. Особенно же съ именемъ нашего Преблагословеннаго Александра и съ исторіей его славнаго царствованія тѣсно связуется мысль о возрастающемъ торжествѣ просвѣтительныхъ идей Христіанскихъ надъ темными и злыми силами, гнетущими народы, о постепенномъ углубленіи животворныхъ началъ любви и свободы Христіанской собственно въ нашей русско-народной почвѣ. А какое торжество можетъ быть чище, свѣтлѣе и желаннѣе для самой церкви Господней, какъ не торжество образованности и просвѣщенія христіанскаго надъ тьмой и невѣжествомъ, торжество правосудія надъ произволомъ, любви и гуманности евангельской надъ грубостію и произволомъ, свободы надъ рабствомъ, вѣры надъ невѣріемъ, Евангелія надъ лжефилософіей и стихійной мудростію, Христіанства надъ противникамм Христа. А таково именно и есть, по основному характеру и по общему направленію своему, благочестивое царствованіе нашего возлюбленнаго Монарха. И такъ, радуясь и веселясь о воскресшемъ Спасителѣ въ сей день, его-же сотвори Господь, возрадуемся и о царѣ своемъ, столь высоко держащемъ знамя Христовой религіи, на страхъ врагамъ ея и нашимъ ненавистникамъ! Однако же ни какое торжество, какъ извѣстно, не обходится безъ жертвъ и безъ борьбы: напротивъ послѣ нихъ только оно и наступаетъ, и притомъ такъ, что чѣмъ выше и полнѣе бываетъ торжество, тѣмъ оно большихъ требуетъ усилій и подвиговъ, и неразрывно связанныхъ съ ними жертвъ. Вотъ и нашей великой націи, подъ державой царя православнаго, сколько пришлось и

приходится еще приносить жертвъ, какую великую борьбу вести, — прежде чѣмъ настанетъ полное наше торжество надъ врагами нашей вѣры и нашей національности, и осуществятся на дѣлѣ всѣ наши великія идеи и гуманныя цѣли среди окружающей насъ ненависти, торгашества и религіознаго фанатизма въ Европѣ. Эта борьба вызываетъ конечно великія напряженія народныхъ силъ, задерживаетъ и до нѣкоторой степени даже останавливаетъ правильное теченіе и развитіе нашей внутренней жизни, и поэтому вызываетъ немало раздумья и колебаній, и даже прямого недовольства въ нѣкоторыхъ личностяхъ и слояхъ общественныхъ. Но это самое и даетъ намъ поводъ вдуматься нѣсколько глубже въ значеніе внѣшнихъ политическихъ потрясеній и войнъ, и предложить вамъ на сей разъ нѣсколько словъ о вліяніи этихъ войнъ и потрясеній политическихъ на ходъ внутренняго развитія народа, и вообще на историческія судьбы его. Находясь подъ свѣжимъ, и, можно сказать, еще не остывшимъ впечатлѣніемъ кровавой и убійственной войны нашей съ мусульманскимъ міромъ, и ограждая себя отъ всякихъ случайностей и предусматривая въ будущемъ всякія возможности и вѣроятности новой борьбы съ націями, связавшими съ этимъ дряхлѣющимъ міромъ свои интересы, мы естественно располагаемся къ думамъ о значеніи уже совершившихся и еще наступающихъ серьезныхъ событій, долженствующихъ безъ всякаго сомнѣнія оставить явственный слѣдъ и положить глубокую печать на всей нашей общественной и политической жизни.

Война, погашающая вразъ тысячи жизней человѣческихъ и легіонами скашивающая ничѣмъ неповинныя жертвы свои, — конечно есть великое зло и тяжкое бѣдствіе въ родѣ человѣческомъ. Но тотъ гуманистъ и мечтательный радѣтель о благѣ человѣческаго рода допустилъ бы большую ошибку, если бы ска-

заль, что это зло, какъ зависящее будто бы отъ воли и рѣшенія отдѣльныхъ лицъ, всегда можно отклонить и отдалить. Но еще болѣе погрѣшилъ бы тотъ, кто, назвавъ войну зломъ, позабылъ бы, или сталъ бы отрицать и тѣ поистинѣ великія и благія послѣдствія, къ которымъ направляетъ зло войны рука благаго провидѣнія, премудро правящая судьбами царствъ и народовъ. На священныхъ страницахъ Библии мы читаемъ, какъ богоизбранный народъ Израильскій, путемъ войнъ, между прочимъ, возводимъ былъ отъ силы въ силу самимъ Іеговою, и какое живое и непосредственное участіе принималъ въ этихъ войнахъ самъ Господь Богъ, какъ глава и верховный правитель своего избраннаго народа, то обращая ихъ въ орудіе наказанія для Израиля, то въ орудіе его очищенія и возвышенія, то употребляя ихъ какъ средство для проведенія въ темную массу языческихъ сосѣдей Израиля здравыхъ и чистыхъ понятій религіозныхъ. Тоже значеніе войнъ и политическихъ столкновеній между народами продолжаетъ оставаться и для нашего времени, и такъ же руководить ими, для своихъ великихъ и сокровенныхъ цѣлей, невидимый правитель міра, *разсыпавшій народы по всему лицу земли, и опредѣлившій жителству каждому изъ нихъ предназначенныя времена и предѣлы* (Дѣян. XVII, 26, 27). Объяснимся точнѣе и опредѣленнѣе.

Во первыхъ войны пробуждаютъ народное самосознаніе и выясняютъ намъ время отъ времени то, что мы такое въ средѣ другихъ народовъ; стоимъ-ли мы, или движемся впередъ на пути своего развитія и усовершенствованія; крѣпимъ, или слабѣемъ въ своихъ силахъ; становимся дальше, или ближе отъ предназначенной намъ цѣли и исторической задачи своей. Мирная и уединенная жизнь гражданская, отвлекающая все вниманіе общества къ его домашнимъ и частнымъ интересамъ, незамѣтно притупляетъ зоркость его вниманія

къ тому, что не входитъ прямо въ кругъ его національныхъ потребностей и вкусовъ, и располагаетъ къ самодовольству и беззаботному пользованію наличнымъ своимъ капиталомъ, и добытыми уже удобствами и выработанными условіями жизни. Или же наоборотъ, вселяетъ робкое недовѣріе къ собственнымъ успѣхамъ и приобрѣтеніямъ, и развиваетъ вредную опасливость и самоуничженіе, по недостатку цѣльнаго и живаго соприкосновенія съ другими народами, и по немѣнью случаевъ и средствъ сравнить свои успѣхи съ чужеземными успѣхами гражданственности и науки, и измѣрить напряженіе своихъ собственныхъ силъ въ тотъ или другой моментъ своей исторіи. Что дѣлать, когда правильное и сознательно-спокойное развитіе и движеніе впередъ стало невозможно какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для обществъ, въ слѣдствіе древняго еще уклоненія нашего отъ истины, и въ слѣдствіе занесеннаго еще въ раю разстройства въ нашу природу, возмутившаго равновѣсіе нашихъ физическихъ и духовныхъ силъ! Что дѣлать, если съ тѣхъ поръ отдѣльные люди и народы растутъ съ болѣзнями и разными ненормальностями, и развиваются путемъ уклоненій отъ истины, путемъ недоумѣній, колебаній и опытовъ надъ собою! Для сего-то провидѣніе, изводя народы на борьбу другъ съ другомъ, и дозволяя столкновенія между ними, приводитъ ихъ къ ясному и живому сознанію накопившихся у нихъ недостатковъ, равно какъ и приобрѣтенныхъ совершенствъ, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ могли начать они новый, болѣе правильный и сознательный періодъ своего развитія, и съ большей энергіей приняться за это развитіе. Припомнимъ случившееся на нашей памяти и кое что былое изъ нашей національной жизни. Если наша тяжкая и неудачная Крымская война съ союзными народами Европы открыла намъ много всякихъ неустройствъ и несовершенствъ нашей

внутренней жизни, и дала намъ горькій, хотя и спасительный урокъ самоисправленія, то послѣдняя наша, благословенная Богомъ, блестящая и побѣдоносная война, сокрушившая дикую и фанатическую силу мусульманства въ Европѣ, не воскресила ли нашъ духъ народный, и не привела ли насъ къ отрадному и ясному сознанію, что мы съ достоинствомъ и честію можемъ идти по пути своего всесторонняго развитія среди прочихъ цивилизованныхъ народовъ. Раскрывъ передъ нами можетъ быть нѣкоторые новые недостатки, или еще уцѣлѣвшіе нѣкоторые старые, не разсѣяла ли она то малодушіе и вредную неувѣренность въ своихъ силахъ, и то раболѣпное склоненіе предъ силой нашихъ сосѣдовъ, которая такъ громко высказывалась въ нѣкоторыхъ органахъ нашей печати, и такъ вредно могла дѣйствовать на дальнѣйшее внутреннее наше саморазвитіе. Грономъ борьбы и побѣдъ Верховный правитель судебъ народныхъ разсѣялъ всѣ эти ложные страхи, висѣвшіе надъ нами, и сподобилъ указать намъ, что Россія можетъ быть сильна и могуча сама по себѣ, можетъ безтрепетно идти на своемъ собственномъ православно-русскомъ пути, и съ успѣхомъ можетъ, а слѣдовательно и должна достигать предназначенныхъ ей отъ провидѣнія цѣлей историческихъ. Вотъ первый благодѣтельный результатъ минувшей войны нашей. Для болѣе яснаго и нагляднаго обозначенія подобнаго рода вліянія войнъ и политическихъ потрясеній объ нихъ можно сказать, что они похожи на тѣ встряхиванія живаго организма, которыя возбуждаютъ въ немъ застоявшіяся силы, возстановляютъ равновѣсіе ихъ дѣятельности, и освѣжаютъ для равномѣрной и здоровой жизни.

Но есть еще болѣе важное значеніе, которое могутъ имѣть войны въ направляющей и всеблагой десницѣ Провидѣнія. Онѣ не только приводятъ къ самосознанію, но и могутъ

очищать и освѣжать народную жизнь отъ тѣхъ вредныхъ противунравственныхъ и противуобщественныхъ міазмовъ, которые накопляются время отъ времени въ народной жизни въ слѣдствіе продолжительнаго занятія, на просторъ и среди покоя, одними житейскими и чувственными интересами, имѣющими лишь временное и земное значеніе, и касающимися только тѣла, а не души. Между тѣмъ какъ послѣдняя и наивысшая цѣль благоустроенныхъ человѣческихъ обществъ должна состоять въ томъ, чтобы содѣйствовать главнымъ образомъ духовно-разумному и нравственно-религіозному развитію человѣческихъ личностей, чтобы облегчать имъ возможность дѣлаться изъ гражданъ міра достойными гражданами неба. Въ этомъ случаѣ матеріальное благосостояніе людей и разныя улучшенія формъ государственной и бытовой жизни, должны быть только посредствующимъ орудіемъ и облегчающимъ средствомъ къ достиженію указанной наивысшей цѣли человѣческихъ обществъ. Такъ вотъ если люди забываютъ эту главную свою цѣль, то Господь и посылаетъ имъ иногда чувствительныя напоминанія объ ней. колебля грозой военной всю ихъ общественную жизнь. Никакія мѣры правительства не могутъ иногда подавить зарождающуюся и таящуюся крамолу, никакія усилія здравой науки не въ состояніи разсѣять распространяющуюся изгарь невѣрія и лжефилософій, никакой огонь пастырскихъ обличеній и вразумленій не силенъ остановить разливъ безнравственности и поднять религіозный духъ народа; между тѣмъ гроза военная сразу останавливаетъ мутный потопъ эгоизма, мелкихъ дрязговъ и животно-чувственнаго разгула, устремляя духъ народа къ самоотверженію, къ подвигамъ любви и попеченія о ближнихъ, къ исполненію долга чести, располагая жертвовать жизнію за вѣру, царя и отечество, и невольно устремляя мысль къ вѣчности и Богу, верхов-

ному властителю и распорядителю судеб народныхъ. Вспомнимъ изъ своей исторіи тяжелую эпоху 1612 года, когда въ обществѣ русскомъ накопилась масса противуобщественныхъ и противурелигіозныхъ началъ. Духъ крамолы, измѣны и неповиновенія предрержащей власти въ политической жизни, духъ фарисейства и внѣшней обрядности рядомъ съ глубокою порчею нравовъ въ жизни нравственной, наконецъ духъ холодности къ церкви и вѣрѣ и пренебреженіе къ ея ученію въ религіозной жизни,—вотъ какую грустную картину представляло изъ себя русское общество! Но послалъ Господь тяжелую и губительную войну, не стало законнаго Государя на Руси, появились самозванцы, Москва взята иновѣрцами, вѣра и святыня наша поругана, православію угрожала гибель отъ польскаго фанатическаго короля,—и встрепенулась Русь Православная, возбужденная голосомъ Свято-Троицкой Лавры. Единодушно откликнулась она на призывный голосъ Минина и Пожарскаго,—и враги прогнаны, вѣра наша восторжествовала, все общество обновилось и быстро пошло по пути своего государственнаго переустройства и улучшенія! Подобное же случилось съ нами въ началѣ текущаго столѣтія. Духъ невѣрія и нравственной распущенности, навѣянный къ намъ съ запада тамошнею лжефилософіею, проникъ преимущественно въ высшіе слои нашего общества, испортилъ наше воспитаніе, измелчилъ и оплотянилъ наши нравы,—и вотъ грозная туча въ видѣ двадесяти языкъ, подъ предводительствомъ Наполеона, надвинулась и разразилась надъ нашей землей. Всколебалась и восплакнула Русь Православная; но обратилась всей душой къ Богу, и вышла побѣдительницею. Прежняго легкомыслія и безвѣрія, какъ не бывало! То и другое замѣнилось искреннимъ и глубокимъ благочестіемъ. Явился попечительный комитетъ о тюрьмахъ, образовались

различные комитеты попеченія о больныхъ и раненыхъ, о неимущихъ и угнетенныхъ, и во всемъ обществѣ открылся замѣтный поворотъ къ религіи и вѣрѣ. На Крымскую войну тоже есть основаніе смотрѣть, какъ на урокъ и внушеніе, данное намъ Провидѣніемъ, за накопившіеся у насъ разные земскіе грѣхи, за нашу косность и нерадѣніе о своемъ внутреннемъ благѣ и за слабое и холодное отношеніе къ религіи. А развѣ подобнаго чего-то нельзя указать и въ только-что пережитое нами время предъ восточной войной? Развѣ не проповѣдывался у насъ и устно и книжно нѣкоторыми повидимому умными и учеными людьми эгоизмъ, корысть и финансовыя расчеты, какъ главное и высшее начало общественной и политической жизни? Развѣ не стали увѣрять всѣхъ насъ, что Болгары народъ благоденствующій, счастливый и богатый подъ властію Турокъ, что они вовсе не нуждаются въ нашей непрошенной будто бы защитѣ, и что интересы вѣры, хотя бы то и христіанской, гонимой и унижаемой темнымъ и фанатичнымъ мусульманствомъ, ни коимъ образомъ не должны будто бы входить въ соображенія политическія, и мѣшать международнымъ отношеніямъ. Но вотъ по сокровенному распоряженію промысла Божія, и по повелѣнію царя православнаго, Русь облеклась во всеоружіе войны, и вспыхнулъ въ ней священный огонь любви къ единовѣрнымъ братьямъ, цѣлые вѣка стонавшимъ подъ варварскимъ гнетомъ мучителей мусульманскихъ, и охватило весь народъ русскій одно высокое религіозное чувство, и неудержимо повлекло всѣ сословія на жертвы и благотворенія; всѣхъ охватила одна мысль—возстановить гонимую православную вѣру на востокъ; всѣхъ волновало одно чувство и одна надежда на помощь Божію, и слышалась одна молитва: «Господи спаси, Господи помоги»! И Господь помогъ. Вѣковой врагъ хри-

стіанства разгромленъ, — и наши бѣдные братья Христіане съ упованіемъ и благодарностію встають изъ праха и неволи къ свободѣ и мирной гражданской жизни, во славу имени Христова. Такое оживленіе религіознаго чувства и поднятіе народнаго духа для интересовъ чисто духовныхъ и святыхъ — невозможно измѣрить и расчислить какиминибудь математическими выкладками; но несомнѣнно, что оно въ высшей степени важно и благодѣтельно въ историческомъ развитіи народовъ. Нельзя здѣсь пройти молчаніемъ и не вспомнить къ нашему назиданію и того нашего домашняго прискорбнаго обстоятельства, какъ начали было появляться по разнымъ, болѣе или менѣе скрытымъ, мѣстамъ и темнымъ угламъ нашей обширной земли дурные признаки зараженія западными идеями, идущими въ разрѣзъ съ коренными началами нашего народнаго духа и нашей политической жизни, основанными на благоговѣніи къ православной Христовой вѣрѣ и преданности къ помазаннымъ царямъ нашимъ. Духъ крамолы и противленія верховной власти, то и дѣло сталъ было показывать свою буйную и строптивую силу, и то тамъ, то здѣсь сталъ было набирать своихъ жалкихъ проповѣдниковъ и несчастныхъ борцовъ. Ни вразумленіямъ, ни строгимъ мѣрамъ повидимому не хотѣли поддаваться эти дурные и наносные элементы нашего общества, подобно тѣмъ микроскопическимъ и зловреднымъ животнымъ, скопляющимся въ атмосферѣ, которыя, по наблюденію ученыхъ, могутъ быть убиваемы и разсѣваемы только громами небесными; и кто знаетъ, какъ долго продолжало бы возрастать это зло, и сколь многихъ оно могло бы погубить, если бы не грянула гроза военная. Очистительное и освѣжающее дѣйствіе этой грозы тотчасъ же почувствовалось. Духъ крамолы присмирѣлъ, затихъ и оглушенъ былъ единодушнымъ взрывомъ патріотическаго чувства, охва-

тившаго всю Русь Православную. Враги престола и власти предержащей должны были почувствовать, что они въ то же время суть и враги народа русскаго, плотно собравшагося вокругъ своего царя, чтобы идти на защиту священныхъ идей и интересовъ русскихъ, охраняемыхъ православными русскими царями не только въ предѣлахъ русскаго царства, но и за этими предѣлами. О, ежели бы послѣ этаго урока понято было нашими непрошенными реформаторами и учителями, что ихъ идеи и стремленія намъ не нужны, не желанны и противны!...

Наконецъ войны, служа цѣлебнымъ, хотя горькимъ и тяжелымъ средствомъ къ обновленію и направленію на надлежащій путь развитія какой нибудь одной въ отдѣльности, напр. нашей русской народной жизни, могутъ служить въ то же время у Господа Бога, верховнаго міроправителя, сокровеннымъ средствомъ къ произведенію важнѣйшихъ переворотовъ въ цѣлой группѣ народовъ и племенъ, для достиженія какихъ нибудь особенныхъ, благихъ и премудрыхъ Его цѣлей и плановъ. Т. е. въ то время, какъ намъ казалось напр.,—что не пожелай мы воевать съ Турціей, войны бы и не было; можетъ быть наоборотъ—потому то мы и увлеклись и расположились къ войнѣ, что она рѣшена была въ премудромъ совѣтѣ Божіемъ, что Господь не кого иного, а именно Православную Россію избралъ въ орудіе своихъ цѣлей. Еще не настало время, и еще нѣтъ пока возможности по надлежащему взвѣсить всѣ результаты и исчислить всѣ плоды минувшей войны. Не есть ли она начало новой жизни для всего славянскаго міра? Не есть ли она указаніе разрозненнымъ славянскимъ племенамъ, въ чемъ должна состоять ихъ сила, куда должны устремляться ихъ идеалы и къ чему сводиться всѣ ихъ чаянія и основныя надежды? Не есть ли она начало цивилизаціи и задатокъ лучшаго бу-

душаго для самаго мусульманскаго міра, который пробудясь изъ своего слѣпаго и безпечнаго фатализма и придя въ самое энергическое столкновение съ однимъ изъ образованнѣйшихъ и гуманнѣйшихъ христіанскихъ народовъ, долженъ же почувствовать, по крайней мѣрѣ въ лучшихъ и умнѣйшихъ своихъ представителяхъ, превосходство христіанскихъ идей надъ своимъ узкимъ міросозерцаніемъ, и неизмѣримую высоту евангелія въ сравненіи съ темнымъ и чувственнымъ кораномъ. Можетъ быть и для самыхъ христіанскихъ народовъ Европы наша русская война на Балканскомъ полуостровѣ, наши побѣды и одолѣніе надъ магометанской гордыней, опиравшейся на корысть и себялюбивую расчетливость фальшивыхъ друзей и союзниковъ, положить начало новымъ между-народнымъ отношеніямъ и новой политикѣ, ибо открылись отъ многихъ сердець помышленія, и обнаружилась повсюдная взаимная зависть, недоброжелательство и корысть? Не дастъ ли Господь скоро почувствовать, можетъ быть черезъ насъ же, и европейскимъ народамъ, хвальною своею мудростію и высокимъ развитіемъ гражданственности, что они отклонились съ праваго пути своего развитія, что стали плоть и духъ, и что духъ Господень не будетъ больше пребывать въ нихъ, какъ въ предпотопныхъ людяхъ.

Всѣ эти размышленія и предположенія къ одному приводятъ насъ, Православные сыны Россіи, что всю свою заботливость и попеченія должны мы устремить теперь къ тому, чтобы сберечь, усилить и умножить въ себѣ драгоценное сокровище Св. вѣры и религіи Христовой. Здѣсь источникъ нашей несокрушимой силы и могущества, котораго не побѣдитъ никакимъ врагамъ нашимъ. Ибо что, въ самомъ дѣлѣ, изъ народа дѣлаетъ неодолимую силу? Богатство ли, масса ли войскъ, или отличное оружіе? Но все это лишь тогда оказывается силою, когда люди одушевлены

глубокимъ сознаниемъ своего долга, когда въ сердцѣ ихъ горитъ святой огонь любви къ престолу и къ родинѣ, и къ ея высшимъ духовнымъ интересамъ, когда каждый готовъ принести въ жертву на общее благо свое личное счастье, свой покой и удобства, и самую свою жизнь. Но такое настроеніе и такія возвышенныя и святыя чувства, во всей ихъ чистотѣ и широтѣ могутъ созрѣть и раскрыться только подъ вліяніемъ святой вѣры Христовой и Евангелія, учащаго людей безграничной и самоотверженной любви къ Богу и ближнимъ. Государственныя богатства, самыя громадныя, могутъ растаять безплодно и разойтись по рукамъ нечестныхъ и безсовѣстныхъ людей; а какъ отъ нихъ уберечься, если ихъ разведется много? А разводятся они, какъ извѣстно, вслѣдствіе слабости и шаткости религіозныхъ началъ въ обществѣ. Равнымъ образомъ и многочисленныя и прекрасно вооруженныя арміи могутъ оказаться лишь бесполезными массами, трусливыми и невыносливыми, могутъ быть разсѣваемы и сдаваться въ плѣнъ, если люди не будутъ видѣть во главѣ разумныхъ и доблестныхъ вождей, и если не будутъ увѣрены въ совершенной ихъ преданности долгу, и если сами не будутъ ограждены противъ страха смерти вѣрою въ Бога и небесную помощь, и надеждою на всепрощеніе отъ Бога и великія награды по смерти. А что же можетъ вдохновить вождей до истиннаго геройства, а воинамъ внушить спокойствіе и хладнокровіе при видѣ смерти, какъ не святая религія. Та отчаянная и безсознательная удаля, которая, увлекаясь общимъ потокомъ, закрывъ глаза, бросается на встрѣчу опасности, не есть истинная храбрость; она подвержена большимъ случайностямъ, и потому весьма ненадежна. Два три неуспѣха, непредвидѣнныя какія нибудь затрудненія, или внезапно нагрянувшая опасность—могутъ быстро охладить такой искусственный пылъ, и обратить въ

совершенно противоположное настроеніе. Но трудно сломить и поразить человѣка, умѣющаго прямо и безтрепетно смотрѣть въ глаза смерти, и въ каждую секунду помнящаго, что онъ исполняетъ долгъ святой религіи, и что ему нужно исполнить свой долгъ, чтобы тамъ нибыло, и что за это мзда его многа на небеси. Да, истиннымъ героемъ можетъ быть только искренно-религіозный человѣкъ! И оставить ли Господь на поруганіе врагамъ такихъ людей, и откажетъ ли имъ въ своей помощи? А при помощи Божіей нѣтъ ничего страшнаго и невозможнаго. *Аще Богъ по насъ, кто на ны?!* Невольно припоминаются здѣсь тѣ отрадныя и великія обѣтованія помощи небесной, которыми обнадеживалъ Господь избранный народъ свой, въ случаѣ его нравственной чистоты и преданности Своей волѣ и Своему Закону. *«Если ты, Израиль, будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять заповѣди Его: то Господь, Богъ твой, поставитъ тебя выше всѣхъ народовъ земли... Поразитъ предъ тобою... враговъ твоихъ, возстающихъ на тебя; однимъ путемъ они выступятъ противъ тебя, а семью путями побѣгутъ отъ тебя. И увидятъ всѣ народы земли, что имя Господа, Бога твоего, нарицается на тебѣ, и убоятся тебя... И будешь давать займы многимъ народамъ, а самъ не будешь брать въ займы, и будешь господствовать надъ многими народами, а они надъ тобою не будутъ господствовать. Сдѣлаетъ тебя Господь, Богъ твой, главою, а не хвостомъ, и будешь только на высотѣ, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповѣдямъ Господа, Бога твоего, которыя заповѣдую тебѣ сегодня хранить и исполнять!»* (Второз. XXVII, 1. 7. 10. 12. 13).

Боже нашъ, призри на смиреніе наше! Если не можемъ мы похвалиться дѣлами благочестія нашего предъ Тобою; то

все же имя Твое святое нарицается на насъ, а въ сердцѣ нашемъ горить святая искра любви къ Тебѣ и вѣры въ твой всеблагій промыслъ. Самъ поддержи и воспламени сію искру, и пробави милость твою вѣдущимъ Тя! Умножились Господи, умножились стужающіи намъ; мнози возстаютъ на насъ, многіе глаголютъ объ насъ; «нѣтъ спасенія имъ въ Богѣ ихъ». Спаси же Господи Своею всеильною десницею Православную Россію, и возвеличь ее для славы имени Твоего! И спаси Господи раба твоего, Благочестивѣйшаго Государя нашего, Александра Николаевича! Укрѣпи его царство, и умножи славу его новыми и новыми побѣдами надъ враги, да подъ скипетромъ его тихое и безмолвное проживемъ житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ! Аминь.

Свящ. Мих. Херасковъ.

Отецъ Протоіерей Яковъ Васильевичъ Миловскій (некрологъ).

Минувшаго 19-го апрѣля происходили похороны досто-
почтеннѣйшаго настоятеля Владимірской Николозлатовратской
церкви, отца протоіерея, Іакова Васильевича Миловскаго.
Вотъ нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія о покойномъ. По
окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ
1830 году—съ званіемъ магистра богословія, онъ опредѣ-
ленъ былъ тогдашнею комиссіею духовныхъ училищъ про-
фессоромъ философіи во Владимірскую семинарію, каковую
должность и проходилъ шесть лѣтъ, успѣвши заслужить
особенное къ себѣ почтеніе и уваженіе отъ своихъ уче-
никовъ своимъ свѣтлымъ умомъ, усердіемъ къ дѣлу и

педагогическимъ тактомъ. И до сихъ поръ съ любовію вспоминаютъ о своемъ бывшемъ наставникѣ нѣкоторые оставшіеся почтеннѣйшіе ученики покойнаго. Въ 1835 году онъ принялъ священнѣйшій санъ и опредѣленъ Пароеніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ, къ той самой Вознесенской церкви, при которой въ послѣдствіи пришлось ему и похорониться. Семинарскую службу онъ оставилъ въ 1836 году, и перешелъ въ законоучители Владимірской гимназіи, въ каковой должности и состоялъ шесть лѣтъ (до 1842 года); а съ открытіемъ въ 1841 году домовою церкви при Владимірскомъ пансіонѣ, перешелъ сюда и во священники отъ Вознесенской приходской церкви. Затѣмъ изъ города Владиміра онъ перешелъ, въ санъ протоіерея, въ уѣздный городъ Александровъ къ Христорождественскому собору, при которомъ и служилъ долѣе, чѣмъ гдѣ либо, именно 25 лѣтъ (до марта 1867 года). Въ этомъ году онъ перемѣщенъ снова во Владиміръ Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ, къ Николозлатовратскому храму, съ производствомъ въ члены Владимірской Консисторіи. На этомъ мѣстѣ онъ и оставался до конца своей жизни. Въ теченіи своей сорокавосемилѣтней безпорочной и честной службы покойный Яковъ Васильевичъ неоднократно удостоивался особеннаго вниманія своего начальства и разныхъ наградъ. Послѣднею наградой его былъ орденъ Св. Владиміра 3-й степени. Смерть застигла маститаго старца на 73 году его жизни. Несчастный случай послужилъ причиною болѣзни, уложившей и прежде небезболѣзненнаго старца на одръ, съ котораго ему и не пришлось уже болѣе встать. 17-го января текущаго года покойный отецъ протоіерей направлялся къ монастырской Рождественской церкви, и сталъ уже приближаться къ зданію Консисторіи, какъ налетѣлъ на него извощикъ съ какими-то сѣдоками, сильнымъ

ударомъ въ плечо сбиль его съ ногъ, и при паденіи повредилъ ногу. Бѣдный старецъ и отъ внезапнаго удара, и еще болѣе можетъ быть отъ испуга, чрезвычайно потрясенъ былъ и духомъ, и тѣломъ, такъ-что не могъ уже самъ подняться, и съ большимъ трудомъ доставленъ былъ въ его квартиру. Случившійся по счастью, при этомъ скорбномъ событіи, одинъ изъ знакомыхъ отца протоіерея принялъ въ немъ горячее участіе. Болѣзнь отъ паденія и ушиба пошла было на излеченіе, но вдругъ открылись другіе недуги старчества, которые и приняли зловѣщій характеръ; такъ-что съ 17-го января бѣдный старецъ, привыкшій почти къ ежедневной божественной службѣ, не могъ уже ниразу до кончины своей отслужить въ своемъ храмѣ. На Вербной недѣлѣ почувствовалась нужда напутствовать болящаго старца Святыми Тайнствами Христіанскими. Въ пятницу на сей недѣлѣ онъ былъ исповѣданъ духовникомъ своимъ, Георгіевскимъ священникомъ, отцомъ Алексѣемъ Виноградовымъ (онъ же и градской благочинный), приобщенъ Св. Тайнъ, а также и соборованъ. Еще прежде сего, почувствовавъ приближеніе своей кончины, достопочтенный старецъ постепенно сталъ приготовляться къ ней; такъ онъ письменно испросилъ себѣ у Владыки увольненія отъ всѣхъ своихъ должностей. И недолго послѣ сего увольненія пришлось старцу ждать своей кончины,—она послѣдовала съ 15-го на 16-е апрѣля, не болѣе какъ за часъ до радостнаго благовѣста къ заутрени Свѣтлаго Христова Воскресенія. Погребеніе происходило въ среду на Свѣтлой недѣлѣ. Заупокойную Литургію, въ сослуженіи отцовъ протоіереевъ членовъ Консисторіи, и затѣмъ отпѣваніе со множествомъ городскаго духовенства, совершалъ преосвященный Іаковъ, Викарій Владимірскій. Надгробное слово *) говорилъ,

*) Это слово помѣщается ниже. *Ред.*

въ обычное время на литургіи, законоучитель губернской гимназіи, священникъ Михаилъ Херасковъ, а при началѣ отпѣванія преподаватель духовной семинаріи, священникъ Александръ Сервицкій сказалъ надгробную рѣчь, въ которой очертилъ характеръ служебной дѣятельности покойнаго. (Къ сожалѣнію, неожиданная болѣзнь помѣшала самому Высокопреосвященному Антонію совершить погребеніе маститаго и заслуженнаго отца протоіерея, хотя распоряженія къ сему и были сдѣланы. За неимѣніемъ въ нашихъ богослужебныхъ чинопослѣдованіяхъ особаго чина погребенія священническаго въ свѣтлые дни Пасхи, самимъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою Антоніемъ предварительно указанъ былъ для этого случая особый чинъ, съ преобладающимъ воскреснымъ характеромъ, гдѣ и самыя чтенія Апостольскія и Евангельскія избраны были примѣнительно къ этому характеру. Особую трогательность и торжественность получилъ отъ сего весь обрядъ погребенія, умиленный и грустный по существу своему. Покойный отецъ протоіерей одиннадцать лѣтъ съ честію настоятельствовавъ при Никольской церкви, и пользовался нелицемѣрнымъ уваженіемъ и любовію не только своихъ прихожанъ, но и всѣхъ знавшихъ его гражданъ города Владиміра; и потому неудивительно, что Никольская церковь, гдѣ происходило его погребеніе, до тѣсноты наполнена была молящимися, а похоронная процессія состояла изъ многочисленнѣйшей и густой массы народа, провожавшаго гробъ покойника вплоть до самой Вознесенской церкви, подъ сѣнію которой пришлось почившему найти вѣчное упокоеніе. Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ память доблестный и правдолюбивый старецъ-священнослужитель!

С Л О В О

надъ гробомъ Протоіерея Владимірской Николозлатовратской церкви, Я. В. Миловскаго. (19-го апрѣля 1878 г.).

Христосъ Воскресе!

Смертное зрѣлище, подлежащее очамъ нашимъ въ нынѣшніе свѣтлые пасхальные дни, двойное пробуждаетъ чувство въ душахъ нашихъ. Съ одной стороны тяжело и прискорбно смотрѣть на лежащую во гробѣхъ, по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну и немущую вида. Это, и вообще нежеланное и страшное зрѣлище, кажется особенно неумѣстнымъ и безвременнымъ теперь, когда радость Воскресенія Христова не сходитъ у насъ съ устъ, и въ пѣсняхъ церковныхъ громогласно и непрерывно возвѣщается поправіе смерти и притупленіе ея жала Христовою смертію. Но съ другой стороны, если вспомнишь, что смерть есть неизбѣжный удѣлъ нашъ, что рано-ли, поздно-ли, тогда или въ другое время,—а придется таки всѣмъ намъ до одинаго возлечь на смертномъ одрѣ; то желалось-бы умереть именно во дни, подобные настоящимъ, потому—что страхъ смертный, кажется, для всякаго умирающаго долженъ нѣсколько слабѣть и умѣряться, по причинѣ этого самаго свѣтлаго торжества церкви о воскресшемъ Спасителѣ, и торжество это,—вѣруемъ мы,—должно же непременно отзываться чѣмъ нибудь свѣтлымъ и отраднымъ въ самомъ царствѣ духовъ, почившихъ о Господѣ. И значить, нѣкая милость и особенное устройство Божіе случилось надъ почившимъ отцомъ нашимъ, если Господь позвалъ его къ себѣ именно въ такое время, когда отъ имени Господа святая церковь всѣхъ чадъ своихъ приглашаетъ царствія Христова приобщиться въ нарочитомъ дни Воскресенія Христова. Не есть ли это увѣрительный залогъ для почившаго, и для тѣхъ, кому онъ особенно былъ близокъ и дорогъ на земли, что двери царствія небеснаго не закрыты, а отворены для него и на томъ свѣтѣ, что долготѣнная іерейская служ-

ба его предъ престоломъ Господнимъ на земли, близко привела его къ престолу Божію и на небѣ, и къ отверстымъ дверямъ украшенныхъ чертоговъ райскихъ? Ей и аминь. Да будетъ такъ, по нашимъ чаяніямъ, и да удостоитъ Господь почившаго войти въ эти двери, по молитвамъ Церкви Господней, которой усердно и благоговѣнно служилъ онъ столь долгое время! Да и самая жизнь почившаго старца-пастыря церкви Божіей не лишена крѣпкихъ основаній для успокоительныхъ надеждъ о загробной его участи.

Не были мы близки къ почившему, и неизвѣстны намъ подробности его жизни, многолѣтней и богатой мудростію и опытностію духовною, хотя вотъ и пришлось сказать послѣднее прощальное слово надъ его гробомъ. Но и тѣхъ, намъ кажется, достолюбезныхъ качествъ и свойствъ душевныхъ, для познанія которыхъ достаточно было нѣсколько разъ видѣться съ покойнымъ отцомъ протоіереемъ,—и этихъ, говоримъ, отрывочныхъ чертъ его характера и мимолетныхъ случаевъ наблюденія надъ нимъ достаточно, чтобы составить общее отрадное понятіе о цѣломъ строѣ его внутренней жизни, и свѣтлое представленіе о всей его душѣ. Извѣстна, напримѣръ, его глубокая и искренняя религіозность, имѣвшая въ основаніи своемъ живую христіанскую вѣру и горячую любовь къ Господней церкви, уставами которой любилъ онъ освящать всю свою жизнь, и по нимъ устроить ее. Мы были неоднократно зрителями его благоговѣннаго предстоянія предъ престоломъ Божіимъ, и видно было, какъ духъ его погружался въ это время въ Бога и въ службу Божію, и какъ во взорахъ его отражалось религіозное самоуглубленіе, благовѣиство и глубокое смиреніе христіанское. И не любилъ почившій уклоняться отъ молитвеннаго труда предъ престоломъ Божіимъ, и не считалъ для себя неудобносною тяжестію непрерывную умственную трезвенность, самонаблюденіе и самоиспытаніе, требующееся іерейскою совѣстію предъ службой Божіей. Онъ служилъ столь часто, сколько могъ, служилъ съ одинаковымъ неслабѣющимъ благовѣніемъ и умиленіемъ, и служилъ до тѣхъ поръ, пока внезапная болѣзнь и съ ней открывшіеся тяжкіе недуги стар-

чества не отняли у него послѣднихъ физическихъ силъ. Намъ кажется, что это одно обстоятельство способно вселить вѣру и благу надежду о почившемъ въ сердцахъ, скорбящихъ объ утратѣ его; ибо если судить насъ будутъ по главному нашему дѣлу, и по ближайшимъ нашимъ служебнымъ обязанностямъ; то конечно служеніе іерейское, требующее преимущественнаго устремленія духа къ Богу, одно уже можетъ высоко поставить іерея, если конечно онъ ненапрасно носилъ это священное имя въ своей земной жизни. Въ отношеніи къ своимъ пасомымъ почившій, какъ намъ извѣстно, былъ поистинѣ мудрымъ и добрымъ пастыремъ, умѣвшимъ всегда наставить того, кто искалъ вразумленія и совѣта, смягчить скорбь въ разбитомъ и удрученномъ сердцѣ, разсѣять недоумѣнія и колебанія въ сомнѣвающемся, отрезвить и согрѣть холодность разсѣянной и безпечной души чловѣка, осуетившагося попеченіями житейскими, заставить подумать о душѣ и вспомнить о небѣ. Все это тѣмъ легче и удобнѣе было почившему пастырю, что всякій поучаемый его словомъ могъ еще сильнѣе поучаться его жизнію и примѣромъ; ибо извѣстно, что жизнь чловѣка серьезнаго, искренно благочестиваго, строго относящагося къ своимъ обязанностямъ, чловѣка всегда себѣ вѣрнаго и ровнаго во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни, сообщаетъ необыкновенную авторитетность и вѣскость его рѣчамъ и наставленіямъ. А такимъ именно и представляется въ нашихъ воспоминаніяхъ покойный служитель Божій и пастырь церкви. Людямъ слабохарактернымъ и мелкимъ, людямъ лѣнивымъ и безпечнымъ и ищущимъ оправданія своей суетной и разсѣянной жизни въ примѣрахъ лицъ, поставленныхъ на сторожу за ними, а особенно въ примѣрахъ духовныхъ лицъ и пастырей церкви, не много вѣроятно выпадало на долю случаевъ подмѣчать и находить такія оправданія для себя въ жизни почившаго отца протоіерея. Наоборотъ же, мы не сомнѣваемся, что для близко знавшихъ почившаго пастыря и жившихъ подъ его вліяніемъ и руководствомъ, жизнь его была путеводной звѣздой во многихъ затруднительныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, и всегдашнимъ нагляднымъ по-

ученіемъ. Что касается далѣе,—обыкновенныхъ житейскихъ отношеній съ людьми, все равно кто бы они ни были, его ли пасомые, или просто знакомые, люди ли для него нужные, или наоборотъ въ немъ имѣвшіе нужду,—то намъ самимъ неоднократно удавалось съ удовольствіемъ наблюдать и поучаться, какъ умѣлъ почившій совмѣщать въ этихъ отношеніяхъ привлекательную простоту и задушевность вмѣстѣ съ достоинствомъ и приличіемъ, которыхъ онъ очевидно никогда не опускалъ изъ виду. Рѣчь его обыкновенно растворялась солью остроумія и добродушнымъ юморомъ и подчасъ сопровождалась веселой шуткой; но тамъ, гдѣ требовали обстоятельства, она была тверда и пряма, сильна и настойчива, какъ это подобаешь мужу съ прочно установившимися и честными убѣжденіями, съ благонамѣреннымъ направленіемъ и ясною совѣстію. Такіе люди всегда служатъ наилучшимъ украшеніемъ тѣхъ обществъ, среди которыхъ имъ приводится жить; и тамъ, гдѣ требуется авторитетное какое либо представительство, разумное руководство и направленіе общественнаго мнѣнія,—тамъ эти люди естественно являются избранниками общества, уяснителями и выразителями его потребностей и нуждъ. Такой случай былъ и въ жизни покойнаго пастыря, когда помѣстный или епархіальный соборъ пастырей Владимірскихъ избиралъ его своимъ представителемъ и руководителемъ на своихъ засѣданіяхъ. Да и кромѣ такихъ исключительныхъ и особенныхъ случаевъ, отъ всѣхъ лично знавшихъ почившаго пастыря, и входившихъ съ нимъ въ какія бы то нибыло сношенія, намъ приходилось слышать единодушные отзывы какъ объ его свѣтломъ и многоопытномъ умѣ, такъ и о добрѣйшей и прекрасной его душѣ. Идиже съ миромъ къ Господу, пастырь благій, добрый и вѣрный!.. Мы напутствуемъ тебя своими горячими и теплыми молитвами, въ отрадной увѣренности, что блаженъ путь, въ онъ же идиши, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!..

Перенося теперь мысль свою отъ сего гроба и почивающаго въ немъ добраго пастыря Христова къ намъ самимъ, братіе,—не подумать ли намъ посерьезнѣе и покрѣпче и о

нашей собственной загробной участи? Обычное суетливое течение нашей жизни какимъ то неодолимымъ образомъ все отвлекаетъ насъ отъ этого наиважнѣйшаго предмета, по которому должны, кажется, сводиться всѣ наши помышленія и заботы. Пусть же по крайней мѣрѣ смертные случаи въ средѣ ближнихъ нашихъ и знаемыхъ не проходятъ для насъ безслѣдно. Вѣдь это отъ самого Господа посылаемая намъ напоминанія о томъ, что ожидаетъ насъ въ недалекомъ будущемъ. Неужели же въ самомъ дѣлѣ обаяніе жизни земной такъ должно быть могуче надъ нашей жизнелюбивой душой, что и самую мысль о развязкѣ нашей жизни мы все будемъ гнать и гнать отъ себя, какъ можно дальше? Неужели до такой степени лукавы дни нашей краткой и ничтожной по времени жизни, а мы такъ помладенчески просты и безпечны, что намъ безъ всякаго труда можно не дать замѣтить скоротечности нашей жизни и мимолетности ея радостей и удовольствій? Но вотъ же передъ нами и еще одно изъ миллионныхъ доказательствъ неизбѣжности нашей смерти! Вѣдь должна же когда нибудь, и можетъ быть очень скоро, придти къ своей развязкѣ и наша жизнь, когда подведутся къ общему итогу всѣ наши дѣянія и поступки, когда разобрано будетъ со всей неумолимой правдой значеніе каждой нашей мысли, промелькнувшей въ нашей головѣ, и оцѣнено и взвѣшено по достоинству каждое чувство, когда либо волновавшее наше сердце, и когда такимъ образомъ покажутъ намъ самую полную и подробную картину всей прожитой нами жизни, и дадутъ намъ почувствовать самымъ наивѣрнѣйшимъ образомъ, что мы такое залюди, хорошіе, или дурные, и какой мы слѣдовательно заслуживаемъ участи и награды. Ахъ, братіе, по истинѣ страшно есть, еже впасти въ руку Бога жива; ибо Сей есть судія помышленій нашихъ и мыслей сердечныхъ. Каково же будетъ намъ, бѣднымъ и неимущимъ дѣлѣмъ благочестія, стоять на семъ нелицепріятномъ и непогрѣшимомъ судѣ въ качествѣ подсудимыхъ, и ждать со страхомъ и трепетомъ, какой вынесутъ намъ приговоръ, оправдательный или обвинительный!! И вѣдь ужъ ничто не поможетъ на этомъ судѣ: ни витій художество крадущее,—какъ

внушаетъ намъ церковь,—т. е. ни краснорѣчие ораторовъ, такъ часто скрадывающее и затемняющее истину въ земныхъ судахъ, ни свидѣтели, непщеваніе, отражающее праведное, т. е. ни фальшивыя показанія свидѣтелей, и ничто подобное; одна только безпристрастная истина и голая и неумолимая правда нашихъ дѣяній предстанетъ нашему сознанію. О, какъ страшенъ судъ твой, Господи, намъ грѣшнымъ! И потому то конечно мы такъ рѣдко и неохотно о немъ вспоминаемъ, и такъ тщательно прячемъ отъ него свою, покрытую язвами прегрѣшеній, совѣсть. Но братіе мои, отцы и сослужители, и всѣ предстоящіе гробу сему слушатели благочестивые,—вѣдь это же въ высшей степени нерасчетливо съ нашей стороны, говоря языкомъ житейскаго благоумія; ибо отвращать свои взоры отъ опасности, нисколько незначить уменьшать ее и отдалять отъ себя; и вѣдь придетъ же она, и достигнетъ насъ со всею своею опасною внезапностію. А не лучше ли, пока есть время у насъ, устремиться въ милосердыя объятія Христа Спасителя, ради насъ страдавшаго и умершаго, и ждущаго съ любовію нашего обращенія и покаянія. Объимемъ съ вѣрою и слезами умиленія невидимо простертую къ намъ десницу Побѣдителя ада и смерти Господа Иисуса,—и мгновенно разсѣются для насъ всѣ страхи смертные, и возвратится намъ бодрый и свѣтлый взглядъ на міръ Божій и на эту горькую нашу и кратковременную жизнь земную, влекущую насъ тихо и незамѣтно къ вѣчности. Все это конечно не новыя, совершенно понятныя для васъ, и давно извѣстныя истины; но что же другое лучшее ихъ, и болѣе отрадное можно предложить вашему вниманію у гроба сего, и при зрѣлищѣ смерти? Не то же ли непрерывно повторяетъ намъ теперь и св. церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ и гимнахъ пасхальныхъ? Только и слышимъ мы объ умерщвленіи нашей смерти Христовою смертію, объ отверзтіи для насъ райскихъ дверей воскресимъ Спасителемъ, о наступившемъ для насъ началѣ иного житія вѣчнаго, и т. д. Слѣдуетъ только перенести все это изъ области простаго знанія, или отвлеченной и холодной вѣры, въ сердце, и положить эти высокія и отрадныя истины христіанскія въ основаніе своего поведенія,—и дѣйствительно настанетъ для насъ начало иной лучшей и высшей жизни на земли, какъ задатокъ и преддверіе блаженнаго успокоенія въ вѣчности.

Боже Духовъ и всякія плоти! Умоляя Тебя о помилованіи и упокоеніи души усопшаго раба твоего протоіерея Іакова, прибѣгаемъ къ Твоему всепрощающему милосердію и мы

грѣшныя. Даруй намъ слезы умиленія и память смертную, а въ опредѣленное тобою время и сподоби насъ дать добрый отвѣтъ на страшномъ судищи Твоемъ! Аминь.

Свящ. Мих. Херасковъ.

Мусульманское толкованіе санъ-стефанскаго мирнаго договора.— Въ виду интереса, который естественно долженъ возбуждать вопросъ, какъ «правовѣрные» магометане отнеслись къ поражению Турціи русскимъ оружіемъ, приводимъ для характеристики мусульманскаго высочайшаго любопытную выдержку изъ издающейся въ Смирнѣ арабской газеты «Ахбаръ». Вотъ что между прочимъ гласитъ эта статья:

«Нѣтъ Бога кромѣ Бога и Магометъ пророкъ Его! Тѣни Бога (султану) благоугодно было даровать русскимъ миръ! Правовѣрнымъ извѣстно, что проклятые иконопоклонники возмутились, отказались платить дань, взяли за оружіе и выступали противъ повелителя всѣхъ правовѣрнымъ со всѣми своими силами, вооружившись дьявольскими ухищреніями новѣйшаго времени. Слава Богу! Правда и вѣра пророка восторжествовали! Нашъ милостивый побѣдоносный государь на этотъ разъ совершенно одинъ вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ невѣрныхъ собакъ. Ибо на этотъ разъ вассалы его, англичане, французы и италіанцы, не помогали ему, какъ въ прежніе года; совершенно одинъ, лишь во главѣ безчисленныхъ правовѣрныхъ, онъ усмирилъ мятежниковъ. Султанъ Гамидъ-эль-гази вовсе и не желалъ прибѣгать къ помощи невѣрныхъ; это лишь запятнало бы его славу; онъ зналъ напередъ, что Богъ и пророкъ будутъ съ нимъ, и они помогли ему!

«Въ своей неимовѣрной благодати и милосердіи онъ согласился даровать нечистымъ христіанскимъ собакамъ миръ, о которомъ они униженно просили его. Нынѣ, правовѣрные, опять вселенная будетъ мирно управляться изъ Стамбула! Но невѣрные, евреи, христіане и язычники, узнайте о потерѣ невѣрныхъ мятежниковъ.

«Братъ повелителя московитовъ (русскихъ) имѣетъ немедленно явиться съ большою свитой, состоящею изъ высшихъ лицъ его арміи, въ Стамбулъ и въ прахъ и пепелъ, предъ лицомъ всего міра, просить прощенія и принести раскаяніе. При этомъ имѣетъ быть уплачена обычная и числящаяся за ними дань, послѣ чего повелитель правовѣрныхъ въ своей неистощимой милости и долготерпѣнни вновь утвердитъ повелителя московитовъ въ его должности вассальнаго намѣстника его страны. Но дабы отвратить возможность новаго возмущенія и сопротивленія, султанъ, въ качествѣ верховнаго повелителя земли, повелѣлъ, чтобы 50,000 русскихъ остались въ видѣ заложниковъ въ его провинціи Болгаріи. Остальныя невѣрныя собаки могутъ возвратиться въ свое отечество, но лишь послѣ того, какъ онѣ пройдутъ

въ глубочайшемъ благоговѣннн чрезъ Стамбуль или близъ него. Такъ Богъ усмиряетъ всѣхъ, кто возстаетъ противъ повелителя правовѣрныхъ; услышь это, народъ правовѣрный, и благодари Бога, который всегда и вездѣ помогаетъ своимъ! Да будетъ хвалень Богъ единый и да будетъ миръ пророку его Магомету!»

Какими чернилами подписываютъ султаны договоры.—Санъ-стефанскій договоръ, по словамъ корреспондента „Новаго Времени“, подписанъ золотыми чернилами, причеиъ подпись свою султанъ не ставитъ, ибо это запрещаютъ обычаи, а пишетъ только, что согласенъ соблюдать тѣ или другія условія и скрѣпляетъ эти строки печатью. (Ц. В. № 12-й).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„ДВѢ НОЧИ И ДВА ДНЯ“

ИЗЪ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ БОГОЧЕЛОВѢКА, ГОСПОДА НАШЕГО І. ХРИСТА.

Размышленіе христіанина, посвященное юношеству.

Гор. Минскъ 1877 года. Священника Романа Москалевича.

Цѣль изданія—дать доброе и назидательное чтеніе, говорящее уму и сердцу читателя. Цѣна 45 коп. съ пересылкою.

Съ требованіемъ адресоваться въ гор. Минскъ губ., къ Священнику Екатерининскаго Собора Θεодору Миткевичу.

Отъ него же можно выписыв, только-что изданную имъ книгу:

„СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА,

въ простыхъ разсказахъ, для дѣтей младшаго возраста.“

Разсказы въ ней обнимаютъ собою всю Ветхо-Завѣтную Исторію въ строго хронологическомъ порядкѣ и по изложению такъ просты, что доступны пониманію самыхъ мало-развитыхъ дѣтей. Цѣна книги 20 коп., съ пересылкою 25 коп.

Выписывающимъ менѣе четырехъ экземпляровъ обѣихъ книгъ, высылка производится бандерольнымъ отправленіемъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.—О. протоіерей Я. В. Миловскій (неврологъ). Слово при погребеніи его.—Мусульманское толкованіе санъ-стефанскаго мирнаго договора.—Объявленіе.

Редакторъ В. Орловъ.

Дозволено цензурою. Мая 1-го дня 1878 года.

Цензоръ, и. д. Ректора Семинаріи, Θεодоръ Павлинскій.

Губ. гор. Владиміръ.

Типографія П. Θ. Новгородскаго.